

На правах рукописи

СОКОЛОВА Ольга Александровна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО СЛЕДАМ И ОТОБРАЖЕНИЯМ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный консультант: **Майлис Надежда Павловна**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Ищенко Евгений Петрович**
заведующий кафедрой криминалистики
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Самищенко Сергей Степанович
главный научный сотрудник Российского
Федерального центра судебной экспертизы при
Министерстве юстиции Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Хрусталеv Виталий Николаевич
профессор кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики Российского
университета транспорта (МИИТ)
доктор юридических наук, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет»

Защита состоится «23» января 2019 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 203.019.03 созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан « _____ » 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент



А.А. Шишков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Произошедшие в нашей стране в 90-е гг. XX века переломные социально-экономические преобразования, предопределили негативные количественные и качественные изменения преступности как социального явления. Несмотря на предпринимаемые законодательные и организационные меры, направленные на усиление борьбы с преступностью, проблемными остаются вопросы защиты прав и свобод граждан, обеспечение безопасности государства. Явно нарастающие угрозы отмечаются в форме организованной преступной деятельности в сфере экономики, незаконного оборота наркотических средств, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Все более угрожающий характер приобретает террористическая деятельность, коррупция, экстремизм и киберпреступность.

Все это выдвигает на передний план борьбы с преступностью задачи совершенствования имеющихся и разработку новых, более эффективных методов и средств выявления преступлений, установления лиц, их совершающих. Так, после сокращения количества нераскрытых преступлений в 2013-2014 гг., в 2015 г. наблюдается их увеличение, в частности, из 2206,3 тыс. преступлений, зарегистрированных в 2013 г., нераскрытыми остались 950,3 тыс. преступлений, что на 6,3% меньше аналогичного показателя за январь - декабрь 2012 года. В 2014 году зарегистрировано соответственно 2166,4 тыс. преступлений, из них не раскрыто 948,6 тыс. преступлений, что на 0,2% меньше аналогичного показателя за январь - декабрь 2013 года. В 2015 году зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, что на 8,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года, не раскрытыми оставались 1026,2 тыс. преступлений, что на 8,2% больше аналогичного показателя за 2014 год. В январе – декабре 2016 г. на территории России зарегистрировано 2 160063 преступления, что на 228413 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (-9,6 %). При общем снижении количества зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации, в частности, снижения количества убийств на 9,2 %, покушений на убийство на 9 % – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, возросло количество преступлений террористического характера на 44,8 %, экстремистской направленности – на 9,1 %¹.

В связи с этим важнейшее, а в ряде случаев определяющее значение в решении этих задач имеют современные достижения науки и техники, трансформируемые в следственную и экспертную практику через криминалистику и судебную экспертизу. В их числе средства гласного и негласного контроля за поведением человека в конкретных ситуациях,

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года // <https://мвд.рф/folder/101762/item/1609734/>; Состояние преступности - январь-декабрь 2014 года // <https://мвд.рф/folder/101762/item/2994866/>; Состояние преступности - январь-декабрь 2015 года // 22 Января 2016 14:23 <https://мвд.рф/folder/101762/item/7087734/>; Состояние преступности январь - декабрь 2016 года // <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/>; Состояние преступности за январь - ноябрь 2017 года // <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b//Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202016.pdf>. (Дата обращения - 18.12.2017 г.),

изучения его личности, жизнедеятельности и связей с окружающей обстановкой, в том числе при совершении преступлений. При этом, как правило, возникает задача диагностирования его свойств и признаков, отобразившихся в различных следах. Прежде всего, это относится к следующим категориям граждан, участникам уголовного судопроизводства: свидетелям, подозреваемым, обвиняемым; а также известных лиц, скрывающихся от правоохранительных органов, лиц, скрывающих свои данные умышленно или по состоянию здоровья, без вести пропавших, неустановленных трупов, это, во-первых. Во-вторых, результатами диагностирования свойств и признаков перечисленных категорий граждан при раскрытии и расследовании преступлений, используемых в своей профессиональной деятельности, помимо субъектов уголовно-процессуальных отношений: следователей, дознавателей, прокуроров, судей, пользуются участники гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. В-третьих, они могут являться субъектами гражданской аутентификации личности. С учетом предмета диссертационного исследования, ограниченного рамками проблематики, обозначенные сферы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, а также гражданской аутентификации личности нами рассматриваться не будут.

Получение комплексной, криминалистически значимой информации о человеке по его следам и отображениям возможно на основе глубоких теоретических изысканий и с учетом изучения опыта работы правоохранительных органов в этом направлении. В процессе раскрытия и расследования преступлений именно многообразие свойств и признаков человека как объекта криминалистического исследования изучается и диагностируется посредством применения специальных знаний из области антропологии, медицины, физиологии, психологии, психиатрии, психолингвистики и других отраслей науки, комплексированных в виде криминалистических методов, средств, рекомендаций и судебно-экспертных методик исследования свойств и признаков человека в целях создания модели или «комплексного» портрета изучаемого человека.

Применительно к проблемам криминалистической диагностики данное направление менее разработано в научном плане. Несмотря на значительный вклад в его развитие ученых-криминалистов, теория криминалистической диагностики находится в стадии развития, особенно по отдельным ее направлениям. Это отражается на уровне разработанности частных теорий криминалистической экспертной диагностики, о чем свидетельствуют отдельные научные работы, освящающие лишь некоторые направления криминалистической диагностики при проведении судебных экспертиз.

Наиболее существенными из них остаются проблемы комплексного использования всей информации диагностического характера о свойствах и признаках изучаемого человека. Помимо этого, не в полной мере используются достижения психологической, биологической, медицинской и других отраслей знания с точки зрения решаемых задач в криминалистике. Не определены возможности комплексного использования методов диагностирования свойств и признаков человека, недостаточно изученными остаются возможности комплексных экспертных исследований с позиции

современного состояния научно-технической базы и применяемых инновационных технологий.

Изучение следственной, судебной и экспертной практики свидетельствует о недостаточном внимании к проблеме диагностирования свойств и признаков человека по его следам и отображениям, поскольку отсутствует возможность интеграции специальных знаний для комплексного их исследования, что является сдерживающим фактором для дальнейшего развития актуальных направлений в этой области. Сложившееся положение дел отрицательно сказывается на практической деятельности правоохранительных органов, осуществляющих сбор информации о свойствах и признаках человека по его следам и отображениям в процессе раскрытия и расследования преступлений. Данное обстоятельство не позволяет в полной мере реализовать основные положения, изложенные в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Так, в соответствии с п.38 Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности являются: «усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, а также повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере»². В части, касающейся совершенствования нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, разработка проблемы комплексирования позволяет решать новые, ранее не решаемые задачи для деятельности правоохранительных органов, осуществляющих сбор информации о свойствах и признаках человека по его следам и отображениям в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Пути выхода из создавшейся ситуации, по мнению соискателя, видятся в систематизации и восполнении имеющихся теоретических положений и формировании самостоятельной частной теории – криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям, ее глубоком и всестороннем обосновании, разработки и поэтапной реализации, соответствующей уровню современных научно-технических достижений. В частности, в теории необходимо предусмотреть интегративный подход к изучению человека как объекта криминалистического исследования и на его основе сформировать «комплексный» портрет.

Наряду с разработкой научных основ, требуется и совершенствование практической деятельности органов, назначающих экспертизы и их производящих.

²Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (Дата обращения - 18.12.2017). <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/#ixzz51dtTOJ7e> Российская газета - Федеральный выпуск № 4912 (88) от 19 мая 2009 г.

Результаты анализа следственной и экспертной практики показывают, что возможности комплексного подхода при моделировании внешнего облика человека в раскрытии и расследовании преступлений используются далеко не в полной мере. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено дефицитом знаний о возможностях комплексного подхода к диагностированию свойств и признаков человека у следственных и оперативных работников, а также о необходимости комплексных судебных экспертиз при диагностировании отмеченных объектов.

Следует добавить и проблемы взаимодействия между ведомствами и органами расследования при назначении этих экспертиз и оценки их результатов. Несмотря на давно сложившуюся практику проведения судебных экспертиз, тем не менее, в различных ведомствах используются разная терминология при описании объектов, свойств и признаков и различные методические подходы. Это не способствует единообразию производства судебных экспертиз, выработки форм выводов экспертов, что осложняет оценку результатов органами, назначающими экспертизы.

Особую сложность вызывает назначение комплексных экспертиз по диагностике человека по его следам и отображениям, так как следственные работники недостаточно ориентируются в особенностях понятия комплексных исследований и возможности интеграции знаний при их проведении.

В совокупности вышеизложенное препятствует системному анализу использования комплексированных научных знаний и разработке, как методологических основ диагностических исследований, так и алгоритма решения частных диагностических задач в различных родах криминалистических экспертиз, объектом исследования которых являются разнообразные свойства и признаки человека, отобразившиеся в его следах, а также использование диагностирования свойств человека при производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Именно комплексный подход предопределяет потребность разработки новых методов исследования, открывающих большие возможности для отражения объективной действительности посредством комплексирования научных знаний, обеспечивающих достоверность и объективизацию результатов исследования, становясь методом теоретического познания. Решение указанных проблем, составляет крупную научно-практическую задачу и свидетельствует об актуальности данной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной научной литературе теория криминалистической идентификации достаточно детально освещена в трудах С.М. Потапова, А.И. Винберга, Р.С. Белкина, В.Я. Колдина, Н.В. Терзиева, М.Я. Сегая, В.С. Митричева, В.П. Колмакова, Т.В. Аверьяновой, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской и др. Относительно теории диагностики в середине XX в. рассматривались лишь отдельные ее проблемы в трудах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.Л. Грановского, В.Я. Колдина, М.Я. Сегая, В.А. Снеткова и др.. В 1998 г. Ю.Г. Коруховым в работе «Криминалистическая диагностика в раскрытии и расследовании преступлений» были освящены общеметодологические проблемы криминалистической диагностики. Впоследствии это направление освящалось

в работах Н.П. Майлис, В.Ф. Орловой, Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской, Т.В. Толстухиной и др.

За последние тридцать лет некоторые аспекты установления признаков и свойств человека, отображенных в материальной обстановке места происшествия, рассматривались в следующих докторских диссертациях: Турчина Д.А. (М., 1989); Майлис Н.П. (М., 1992); Жбанкова (М., 1995 г.), В.А. Зинина А.М. (М., 1997); Чулахова В.Н. (М., 2004); Бобовкина М.В. (Волгоград, 2005); Поврезнюка Г.И. (М., 2005); Рычкаловой Л.А. (М., 2008); Малыхиной Н.И. (М., 2017) и др., а также в кандидатских диссертационных исследованиях: Самариной Т.М. (М., 1985); Сафаргалиевой О.Н. (Томск, 1990); Ткачук Т.А. (М., 2001); Лапшина В.Е. (Н.Новгород, 2003); Дикунова А. И. (М., 2005); Неробеева А.А. (С-Пб., 2005); Дябловой Ю.Л. (Тула, 2008), Тимофеевой А.В. (Челябинск, 2010); Милюкова С.В. (М., 2011), Никитина И.М. (С-Пб, 2011) и др.; в области изучения идеальной информации с целью установлении разнообразных свойств человека: Хабалевым В.Д. (М., 1997); Афиногеновым А.И. (М., 1997) и др.

Исследованиям личности человека в отечественной психологической науке, в том числе применительно для целей уголовного судопроизводства, посвящены работы таких ведущих ученых, как Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.Н. Васильев, Ф.В. Глазырин, М.М. Коченов, А.Г. Лурия, В.А. Образцов, К.К. Платонов, А.Р. Ратинов, С.Л. Рубинштейн, Ю.И. Холодный, Е.Н. Холопова и др.; в области судебной медицины: В.М. Бехтерев, И.А. Гедыгушев, Л.П. Гримак, В.Д. Исаков, М.Г. Левин, Е.С. Мазур, И.О. Перепечина и др.; в области дерматоглифики: Т.Ф. Абрамова, К.Н. Бадиков, Н.Н. Богданов, А.П. Божченко, Е.В. Бурлай, Г.Д. Гладкова, Г.И. Заславский, В.Н. Звягин, В.А. Ракитин, В.Г. Солониченко, И.Н. Спиридонов, А.И. Хвыля-Олинтер, А.Н. Чистикин, В.В. Яровенко и др.

Что касается теории криминалистической диагностики, за исключением диссертационного исследования, посвященного основам теории криминалистической диагностики С.В. Дубровина «Основы теории криминалистической диагностики» (М., 2005), фундаментальные исследования в данном направлении фактически проводились не в полном объеме.

Несмотря на большую теоретическую и практическую значимость имеющихся научных работ и их количество, на сегодняшний день нерешенными остается ряд вопросов криминалистического диагностирования человека по его следам и отображениям и комплексного использования полученных результатов, о чем свидетельствует обзор специальной литературы.

В частности, в работах указанных авторов не раскрывается содержание частной теории криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям, не обосновывается тезис о необходимости выработки комплексного портрета при изучении этих свойств и признаков, и причины такой необходимости использования междисциплинарных знаний при определении комплексного портрета.

В контексте частной теории криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям не рассматриваются комплексно его свойства,

как единая структурированная система, обладающая общими признаками для всех составляющих ее элементов.

В источниках литературы содержится разрозненная информация, не позволяющая оценить их в одном комплексированном знании.

Ранее проблемы комплексной интегративной криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям на монографическом уровне не исследовались.

Объектом диссертационного исследования является научно-исследовательская деятельность, связанная с изучением проблемы теоретического и технико-криминалистического обеспечения комплексного установления и систематизации информации о признаках и свойствах человека как объекта криминалистического исследования и ее использования в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, а также результаты анализа судебной, следственной и экспертной практики по применению научно-технических средств и методов собирания, исследованию и использованию в этом направлении.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности, лежащие в основе: возникновения (образования) в окружающей действительности различных следов и отображений человека как объекта криминалистического исследования; выявления отобразившихся в разнообразных следах и отображениях диагностической информации о его свойствах и признаках человека, их оставившего; исследования этих следов и отображений с целью дальнейшей интеграции полученных результатов в «комплексном» портрете; использования полученной информации субъектами уголовно-процессуальных отношений в процессе раскрытия, расследовании и предупреждении преступлений.

На основе изучения этих закономерностей формируется частная теория о человеке как объекте криминалистического исследования; ее структура с учетом интегрированных знаний, а также рекомендации, направленные на совершенствование имеющихся научно-технических средств и методов собирания, исследования и использования полученной информации для целей уголовного судопроизводства.

Целью диссертационного исследования является формирование частной теории криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям, как объекте исследования, позволяющего на основе единых методологических подходов диагностировать его многообразные признаки и свойства для целей уголовного судопроизводства.

Для достижения данной цели исследования были поставлены и решены **следующие задачи:**

- проанализированы сущность и содержание общей теории криминалистической диагностики, определены этапы ее становления и перспективные направления развития;

- сформировано в рамках криминалистической диагностики новое направление – частная теория криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям;

- изучены свойства и признаки человека в контексте философской категории отражения; сформулировано понятие «свойство» человека,

подлежащее диагностированию, классификация свойств, объекты диагностирования, виды и формы диагностики;

- разработаны основы комплексного подхода к изучению признаков и свойств человека по его следам и отображениям и их использования в формировании «комплексного» портрета, определены его система и структура, раскрыты возможности процессов интеграции и комплексирования современного научного знания естественных, технических и гуманитарных наук в криминалистику и судебную экспертизу для решения задач уголовного судопроизводства;

- обоснована необходимость использования интегративного подхода при изучении человека как объекта криминалистического исследования, включающего различные специальные знания, междисциплинарные направления, позволяющие в совокупности диагностировать разнообразные свойства и состояние человека;

- рассмотрены источники информации о свойствах и признаках человека, отображающиеся в следах, как средства уголовно-процессуального знания и доказывания в уголовном судопроизводстве;

- проанализирована существующая классификация следов человека и отображений, обоснованы предложения по ее совершенствованию;

- систематизированы диагностические экспертные задачи, разработана их расширенная классификация по различным основаниям;

- выявлены возможности решения диагностических задач при установлении некоторых обстоятельств следообразования в дактилоскопии; рассмотрены современные возможности определения фальсификации (подделки) папиллярных узоров следов рук, усовершенствована их классификация; разработаны методические рекомендации, направленные на предупреждение возможной фальсификации папиллярных узоров;

- определено место дерматоглифики в системе криминалистических знаний и ее соотношение с дактилоскопией; сформулировано авторское понятие «криминалистической дерматоглифики», предложена ее система и перспективные направления развития;

- исследованы возможности получения диагностической информации о свойствах и признаках человека по его идеальным отображениям и материальным следам, в том числе искусственно измененных признаков внешности, и ее использования при раскрытии и расследовании преступлений;

- рассмотрена система методов диагностирования признаков и свойств человека и их роль в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений;

- разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности тактических приемов использования вербальной и невербальной информации о свойствах и признаках человека при раскрытии и расследовании преступлений в условиях противодействия этому процессу;

- определено значение диагностической информации о свойствах и признаках человека в системе криминалистической регистрации, предложены пути совершенствования ее функционирования.

Методология и методы исследования. Методической основой диссертационного исследования выступил универсальный философский метод

познания – диалектический материализм, наряду с которым в процессе исследования применялись как общенаучные методы исследования: наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, обобщение и др., так и общелогические методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование, обобщение. Помимо этого, при проведении диссертационного исследования применялись следующие частнонаучные (специальные) методы: формализация, моделирование, сравнительно-правовой метод, исторический и др.

Методологическую базу исследования составил интегративный междисциплинарный подход к проблеме диагностирования человека для целей уголовного судопроизводства, основанный на широком использовании современных достижений криминалистики, судебной экспертизы, психологии, криминологии, логики, медицины, физиологии высшей нервной деятельности, генетики и др.

Методы сбора эмпирических данных представлены историко-сравнительным методом, позволившим рассмотреть особенности становления и развития этапов криминалистической диагностики и ее генезис; социологическим методом (интервьюирование сотрудников правоохранительных органов, их анкетирование, опрос и др.), статистическим методом, заключавшимся в системном изучении уголовных дел, экспертиз и справок предварительного исследования, обработки анкет опроса практических сотрудников, а также некоторыми методами исследования личности, среди которых опосредованное наблюдение, описание полученных данных и т.д.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили положения философии и философии науки, формальной логики, уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы, криминологии, психологии, психиатрии, антропологии, судебной медицины, биологии, генетики и ряда других естественных, технических, социальных наук и научных направлений исследования, связанных с изучением многогранности свойств человека, что предопределило комплексный подход к решению данной проблемы.

Среди отечественных криминалистов использованы в исследовании фундаментальные труды Е.Ф. Буринского, Н.В. Терзиева, С.Н. Трегубова, И.Н. Якимова и др., в которых рассматривались некоторые аспекты, связанные с установлением различных характеристик человека по его следам.

Использованы основополагающие теоретические положения в области криминалистики, содержащиеся в трудах Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, И.А. Возгина, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волинского, А.Ю. Головина, Л.Я. Драпкина, А.Г. Зорина, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, З.И. Кирсанова, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, И.Ф. Крылова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Н.П. Майлис, В.А. Образцова, Е.Р. Россинской, Н.А. Селиванова, В.Н. Хрусталева, В.Н. Чулахова, Н.П. Яблокова и др.

Среди исследований, подготовленных в области общей теории судебной экспертизы и отдельных ее видов, в которых рассматривались некоторые аспекты криминалистической диагностики, использованы работы М.В. Бобовкина, А.И. Винберга, Г.Л. Грановского, А.М. Зинина, З.И. Кирсанова, В.Е. Корноухова, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой, В.Ф. Орловой, С.С.

Самищенко, М.Я. Сега, Т.А. Седовой, В.А. Снеткова, Т.В. Толстухиной, А.Р. Шляхова, Л.Г. Эджубова и др.

Уголовно-правовые проблемы освящены в работах Б.Т. Безлепкина, Б.Я. Гаврилова, М.П. Котухова, Е.М. Лифшица, А.С. Овчинского, В.С. Овчинского, С.С. Овчинского, Ю.К. Орлова, И.А. Петрухина, А.В. Победкина, С.Б. Россинского, М.А. Удовыдченко, С.А. Шейфера и др. В области криминологии использованы труды Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, Н.М. Ведерникова, В.Е. Эминова и др., в которых исследовались вопросы изучения личности преступника и его жертвы.

Различным аспектам изучения личности, в том числе преступника в процессе раскрытия и расследования преступлений посвящены работы зарубежных авторов: Э. Анушата, Д. Баннистера, К. Бартола, Биркенбиля, Ф. Блума, Г. Гросса, С.И. Изаака, К. Изарда, А. Кавалиериса, Д. Карлинса, Д. Крама, А. Лейзерсона, Д. Майерса, Г. Малевски, Л. Маканса, Д. Наварро, У.К. Нобла, К.Д. Поля, С.Б. Уолтерса, Ф. Франселлы, У. Фризена, Л. Хофстедтера, Р. Екман, М. Kleinhauz, J. Horowitz, U. Tobin, M. Reiser и др., использованные при подготовке данного исследования.

Нормативную правовую базу исследования составили положения конституционного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, Федеральные Законы Российской Федерации и нормативно-правовые акты МВД Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации по вопросам правоохранительной и экспертной деятельности, в части, касающейся темы диссертационного исследования, а также международные нормативные правовые акты (соглашения, конвенции, договоры), ратифицированные Государственной Думой Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили:

а) статистические данные о проведении экспертиз за период 2006-2017 гг., содержащиеся в организационно-управленческих документах, включая ежегодные отчеты ЭКЦ МВД Российской Федерации, ЭКЦ Волгоградского, Вологодского, Липецкого ЭКЦ, Санкт-Петербургского, Тюменского ГУВД ЭКЦ МВД РФ (подразделения Центрального, Северо-Западного, Сибирского, Южного Федеральных Округов) и экспертно-криминалистических подразделений ГУ МВД России по Московской области, а также в РФЦСЭ при Минюсте России;

б) официальные статистические данные уголовной статистики ГИАЦ МВД России за период с 2006 по 2016 гг.;

в) результаты изучения материалов 220 уголовных дел, находящихся в архивах судов тех же регионов, по установлению личности подозреваемых (обвиняемых), их жертв, а также других лиц, причастных к расследуемым преступлениям, не способных сообщить свои установочные данные, а также без вести пропавших граждан;

г) результаты анкетирования 595 сотрудников правоохранительных органов, из них: 224 – следователей, дознавателей и сотрудников уголовного розыска, 271 – экспертов лабораторий РФЦСЭ при Минюсте России и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ, в том

числе обучающихся на курсах, осуществляющих повышение квалификации на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

д) результаты изучения 1490 заключений экспертов за указанный период по различным видам криминалистических экспертиз, в которых решались диагностические задачи при производстве, как традиционных криминалистических экспертиз, так и судебно-медицинских, судебно-психологических и других видов экспертиз.

е) результаты проведенных автором экспериментальных исследований по установлению некоторых обстоятельств механизма образования следов пальцев рук, свидетельствующих об их возможной фальсификации.

ж) личного восьмилетнего опыта работы автора в качестве эксперта в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, а также двадцатипятилетний опыт научно-педагогической работы в области криминалистики и судебной экспертизы.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертационное исследование является комплексным монографическим исследованием, что предопределило выявление актуальных проблем теории и практики диагностических криминалистических исследований и выходы на отличающиеся новизной варианты их решения.

В рамках теории криминалистической диагностики выделено новое направление - частная теория криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям, сформулировано ее понятие, определены предмет, объект, методы и задачи исследования в уголовном судопроизводстве.

Криминалистическая диагностика человека по его следам и отображениям рассмотрена в трех аспектах: как учение, как метод исследования (диагностирования) и как результат исследования.

С учетом происхождения разнообразных следов человека дополнена новым основанием их классификация, в частности, наряду с традиционными видами следов человека, предложено включить в нее группу следов смешанного происхождения; систематизированы закономерности восприятия человеком объективной реальности, ее отражения в памяти и последующего использования в уголовном судопроизводстве.

В диссертации проанализированы современные возможности дактилоскопии и дерматоглифики при решении диагностических задач, направленных на установление свойств и признаков человека, определено соотношение между ними и усовершенствована их классификация. Рассмотрены основные направления использования папиллярскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений; определено место дерматоглифики в системе криминалистических знаний, сформулировано ее авторское понятие, предложена система и перспективные направления развития.

В результате экспериментальных исследований выявлены современные возможности установления некоторых обстоятельств механизма образования следов пальцев рук; установлены признаки, свидетельствующие об их возможной фальсификации; разработаны методические рекомендации по ее установлению.

Внесены предложения по совершенствованию криминалистической регистрации, направленные на комплексное обеспечение ее функционирования с учетом новых видов криминалистических учетов, в частности, плантоскопического, стоматологического, травматических повреждений человека и др., которые по мере развития криминалистической регистрации (учетов) будут являться составной частью единой базы разнообразных следов человека.

В связи с этим обоснованы предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего правовое обеспечение криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям.

Научной новизной обладают также следующие выводы и результаты исследования:

- усовершенствованы тактические приемы получения невербальной информации и ее использования для диагностирования свойств и признаков человека при проведении отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

- обоснованы возможности криминалистических, психологических, дерматоглифических методов диагностирования некоторых свойств и признаков человека, в т.ч. и нетрадиционных методов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений;

- аргументировано предложение об использовании положительного опыта работы правоохранительных органов зарубежных стран, в частности, использования новых методов исследования при установлении человека по следам и отображениям и их внедрения в российскую практику;

- сформулированы предложения по совершенствованию частных криминалистических методик, связанных с комплексным подходом к изучению личности человека, как объекта криминалистического исследования, попавшего в сферу уголовного судопроизводства, в зависимости от вида и рода преступления и тактических приемов предварительного расследования и судебного разбирательства;

- обоснованы современные экспертные возможности получения диагностической информации о человеке при проведении различных видов судебных экспертиз и исследований и использования их результатов в раскрытии и расследовании преступлений. Предложены пути предупреждения экспертных ошибок, допускаемых при производстве некоторых видов диагностических экспертиз.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Авторская концепция о формировании нового направления – частной теории криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям. В ней выделены научные основы, методы исследования (процесс диагностирования) и результат использования криминалистического диагностирования человека в раскрытии и расследовании преступлений (установленные фактические данные).

Криминалистическая диагностика человека по его следам и отображениям как научная основа – это учение об общих закономерностях механизма следообразования, динамики произошедшего события, установления природы

или состояния объектов исследования и их изменений посредством комплексного изучения их свойств и признаков, так и в целом вещной обстановки места происшествия.

Криминалистическая диагностика человека по его следам и отображениям как метод исследования – это процесс диагностирования, позволяющий посредством комплексного изучения свойств человека, проявляющихся через его признаки, устанавливать их природу или состояние, отличие от других объектов, условия и факторы (динамику) произошедшего события.

Криминалистическая диагностика человека по его следам и отображениям как результат использования криминалистического диагностирования человека в раскрытии и расследовании преступлений – это установление, на основе комплексного использования специальных знаний, факта о природе или состоянии объектов исследования и произошедших изменениях, наличия или отсутствия причинной связи между действиями и наступившими последствиями как доказательствами по уголовному делу.

1.1. Выделение в частной теории криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям двух частей: общей и особенной.

Общая часть представлена теоретическими положениями криминалистической диагностики человека, включающими определение ее предмета, объектов, целей, задач и методов исследования.

Особенная часть криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям представлена трасологической, дактилоскопической, портретной (габитоскопической), почерковедческой, баллистической, дерматоглифической, автороведческой, лингвистической, фоноскопической диагностикой.

1.2. В рамках частной теории криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям разработана концепция интегративного учения о человеке, как объекте криминалистического исследования, определены его предмет, системы, задачи, место в ряду других криминалистических теорий и учений.

1.3. Определение предмета и объектов частной теории криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям.

Предмет данной теории представлен системой закономерностей:

- отражения внешних признаков и свойств человека, проявляющихся через его жизнедеятельность;
- отражения внутренней природы человека, проявляющиеся через его различные свойства и состояния (развития, взросления, старения, болезни, смерть);
- отражения поведения человека как субъекта уголовно-процессуальных отношений, обусловленные социальным бытием, образованием, опытом.

Объекты частной теории криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям представляют часть предметной области, изучающей ее закономерности.

В зависимости от роли они могут быть представлены в двух видах:

- диагностируемые – объекты неизвестного происхождения, природа которых подлежит установлению в связи с событием преступления, и

- диагностирующие – любые объекты и их отображения известной природы, не связанные с изучаемым событием, выступающие в качестве эталонов диагностирования.

1.4. Дифференцированный характер собираемой информации о многообразии свойств и признаков человека как объекта криминалистического исследования, требует проведения комплексного анализа, посредством которого возможно сформировать его обобщенный «комплексный» портрет, позволяющий, в конечном итоге, моделировать его внешний облик.

Результаты структурно-содержательного анализа диагностики свойств и признаков человека как объекта криминалистического исследования, связанного с уголовным судопроизводством, позволяют включить следующие составляющие:

- криминалистически значимую информацию, в частности, общий «криминалистический портрет», систему которого можно представить в виде «словесного портрета», «фоторобота» или композиционного портрета, «трасологического портрета»;

- результаты изучения навыков и привычек человека, проявившихся в разнообразных (материальных и идеальных) следах на месте преступления, сформировавшиеся в процессе жизнедеятельности человека и выражающиеся в различных его движениях и проявлениях (походка, телодвижения, почерк, звуковые следы, речь);

- индивидуальные особенности поведения человека (преступника) на месте преступления, основанные на физиологических процессах, их мотивация и другие, представленные психологическим и психиатрическим портретами;

- естественнонаучную информацию, представленную разнообразными сведениями о личности, получаемой с использованием достижений таких отраслей наук как физика, химия, биология, медицина;

- информацию, полученную при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в результате проверок по криминалистическим и другим видам учетов, в порядке консультаций специалистов.

2. Авторская классификация свойств и признаков человека как средств диагностирования (человек, его следы и отображения, сравнительные объекты). В ее основу положены следующие основания: в зависимости от строения человеческого организма: внутренние и внешние свойства человека; в зависимости от происхождения: врожденные (природные) и приобретенные; в зависимости от изучаемой сферы свойств: биологические, анатомические, психические, включая физиологические, психофизиологические и психологические, функционально-динамические и социальные свойства; в зависимости от возможности изменения свойств: относительно быстро изменяющиеся, относительно медленно изменяющиеся и относительно постоянные (неизменяющиеся).

3. Уточненная система диагностических экспертных задач, их расширенная классификация по следующим основаниям: виды следов,

условия отображения, форма отображения, объект исследования, результаты действий человека, соотношение связей, цель решаемых задач.

В зависимости от видов следов по происхождению они подразделяются на: материально-фиксированные отображения (материальные следы), идеальные следы и следы смешанного происхождения; решаемой задачи по условиям отображения при непосредственном восприятии объекта (в натуре) и опосредованном (фотографии, видеоизображения); по устанавливаемому объекту: свойства и состояния объекта (человека), их отображения; по результатам действия (события): механизм события, способ действия; по соотношению связей: причинной связи событий, действий, установления времени; в зависимости от цели решаемой задачи: определенные и неопределенные задачи.

4. Основные направления развития дактилоскопической диагностики свойств и признаков человека, представленной следующими составляющими: обстоятельствами отображения папиллярных узоров, технико-криминалистическим обеспечением работы с ними и возможностями диагностирования по ним некоторых свойств человека.

На основании проведенного исследования установлена группа признаков, характерных для фальсификации (подделки) папиллярных узоров следов рук; предложена их авторская расширенная классификация по следующим основаниям: характеру умысла (целям) фальсификации следов; субъекту, создавшему фальсифицированные следы; способу изготовления поддельных следов; способу изменения (фальсификации) папиллярных узоров; объему изменения рисунка папиллярных узоров; объекту изменения папиллярных узоров; времени, за которое изменяется рисунок папиллярных узоров; месту фальсификации следов и др.

5. Авторское определение «криминалистической дерматоглифики», как интегрированного научного знания о закономерностях взаимосвязей узоров папиллярных линий с некоторыми характеристиками и свойствами человека, признаками его внешности, включающее папиллярскопическое (дактилоскопическое и дерматоглифическое), габитологическое (габитоскопическое и физиогномическое), психологическое и другие направления, по которым возможно получение криминалистически значимой информации с целью раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Уточнено место дерматоглифики в системе криминалистических знаний и соотношение с дактилоскопией; ее возможности в установлении конкретных антропологических комплексов человека и их взаимосвязи с такими характеристиками человека, как цвет волос, глаз, гендерная принадлежность.

Предложение о рассмотрении дактилоскопического и дерматоглифического научных направлений в единой интегрированной отрасли знания о человеке – папиллярскопии - с учетом их общего объекта исследования – папиллярных линий; уточнении круга решаемых задач, компетенции специалиста, проводящего данное исследование; формах выводов.

6. Уточненная авторская классификация признаков внешности человека, подвергшихся изменениям: а) искусственных, с помощью предметов,

сопутствующих жизнедеятельности человека (парики, фейскини, «балаклавы»), б) необязательных или случайных изменений, полученных в результате травм, увечий, болезней; в) обязательных или естественных возрастных изменений признаков внешности человека или его тела (организма).

Установлены закономерности восприятия человека человеком в зависимости от его гендерной, возрастной, профессиональной и национальной принадлежности, диагностирования искусственно измененных признаков внешности человека, например, при повреждении лица человека огнем, кислотой, вследствие коррекции биологического возраста. Последняя группа изменений анатомических признаков внешности (лица и тела человека) возможна при проведении хирургических (пластических) операций представлена: фейслифтингом, ринопластикой, блефаропластикой, отопластикой, маммопластикой, абдоминопластикой, воздействием современной аппаратной косметологии.

При этом выделена информативная группа, представленная искусственно измененными и привнесенными такими диагностическими признаками, как татуировки, татуаж, пирсинг, позволяющими получить разностороннюю информацию об их обладателе, в том числе о круге его интересов (хобби), автобиографических данных, профессиональной принадлежности.

7. Предложения по совершенствованию практики производства диагностических исследований и диагностирования при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

7.1. Экспертной методики диагностирования свойств человека, включающей:

- собственно криминалистические методы исследования, разрабатываемые на основе достижений данной науки, систему которой можно представить в следующем виде: универсальный метод познания – диалектический материализм, общенаучные или общие и специальные; методы социологического и статистического анализа, биологических, дерматоглифических, психологических исследований;

- методы, разрабатываемые другими науками: философией, биологией, антропологией, физиологией, генетикой, медициной, психологией, психиатрией, лингвистикой.

7.2. Тактических приемов получения диагностической информации о человеке при проведении таких следственных действий, как осмотр, проверка показаний на месте, эксперимент, производстве судебной экспертизы;

- диагностирования обмана в активной и пассивной формах при даче показаний, классификации вербальных и невербальных признаков обмана при визуальном диагностировании допрашиваемого (опрашиваемого) человека;

- тактических приемов опознания живых лиц с учетом использования при этом вербальной информации, в том числе для диагностирования профессиональных, спортивных, бытовых и т.п. навыков при предъявлении для опознания, освидетельствовании живого лица или осмотре трупа.

7.3. Методических рекомендаций по:

- установлению признаков, характерных для фальсификации (подделки) папиллярных узоров следов рук;

- определению алгоритма (последовательности) проведения дактилоскопических и иных исследований при установлении факта фальсификации следов рук;

- комплексному исследованию обнаруженных на месте происшествия папиллярных узоров в целях решения диагностических задач с использованием современных технологий, позволяющих установить свойства человека по его следам и отображениям, а также уточнить механизм события происшествия.

8. Обоснование, в целях усовершенствования нормативно-правовой базы судебно-экспертной деятельности, осуществления организационно-правовых мер по повышению эффективности производства диагностических исследований, включающих:

8.1. О внесении изменений в УПК РФ, связанных с расширением круга лиц участников уголовного судопроизводства, имеющих право присутствовать при производстве судебной экспертизы в условиях состязательности процесса (защитника, переводчика). На основании этого соискателем вносятся дополнения в название и содержание статьи 198 УПК РФ.

Предлагается название статьи 198 УПК РФ изложить в следующей редакции: *«Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, защитника, представителя, переводчика, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы».*

Дополнить ч. 1 статьи 198 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: *«при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель, переводчик, свидетель вправе»* ... и далее по тексту.

8.2. О внесении изменений в Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», направленных на уравнение в правах и обязанностях государственных и негосударственных судебных экспертов, проводящих экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений. Распространить требование ст. 13 данного ФЗ, предусматривающее пересмотр (аттестацию) уровня профессиональной подготовки как государственного судебного эксперта, так и негосударственных судебных экспертов через каждые пять лет.

8.3. Предложения по совершенствованию системы криминалистической регистрации с использованием диагностической информации о свойствах и признаках человека, связанного с уголовным судопроизводством, в частности:

а) о создании единой базы криминалистического учета, сосредоточенного во вновь созданном межведомственном экспертно-криминалистическом центре (МЭКЦ) в ЭКЦ МВД Российской Федерации, включающей разнообразные данные о человеке, содержащиеся в фотографическом, дактилоскопическом, генотипическом (геноскопическом), краниологическом, биологическом (генетическом) учетах и в таких нетрадиционных видах учетов, как плантоскопический учет (следов босых ног человека), одорологический, стоматологический (особенности зубного аппарата), учет по

травматическим повреждениям и функционально-динамическим признакам (походка, телодвижения, жесты, мимика) человека;

б) о дополнении в Федеральный Закон Российской Федерации от 25 июля 1998 г № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» перечня граждан, подлежащих обязательной регистрации (ст.9), имея в виду граждан, могущих стать жертвой преступления: (одинокое пожилые граждане, в том числе недееспособные; лица, находящиеся на принудительном лечении в соответствующих медицинских учреждениях, в домах-интернатах, интернатах для ветеранов труда, домах престарелых, детских домах); граждан «группы риска»:

- лица без определенного места жительства;

- лица, которые по роду своей деятельности часто перемещаются посредством различных транспортных средств;

- лица, проживающие в сейсмоопасных районах, вблизи от объектов с повышенным риском техногенных аварий, природных катастроф в соответствии с официальным документом для территории Российской Федерации Комплектом карт ОСР-97, созданном в 1991-1997 гг. в объединенном институте физики земли им. О.Ю. Шмидта Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и технологии Российской Федерации и при участии целого ряда научно-исследовательских организаций, в том числе из стран СНГ.

в) о введении в нашей стране всеобщей государственной биометрической регистрации граждан при получении ими паспорта (с 14 лет), включая их дактилоскопическую, генетическую, фотографическую регистрацию, о необходимости публичного освещения объективных потребностей такой меры и возможности ее осуществления в целях формирования соответствующего общественного мнения с позиции безопасности всех и каждого, общества и государства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется позитивным влиянием его результатов на дальнейшее развитие разделов криминалистики и общей теории судебной экспертизы; изложенные в нем выводы и предложения будут способствовать конкретизации существующих научных взглядов и обоснованию новых доктринальных положений о частной теории криминалистической диагностики и разработке в рамках этой теории нового направления, посвященного криминалистической диагностике свойств и признаков человека, формированию концептуальных основ интегративного учения о человеке как объекте криминалистического исследования. Системно-структурный анализ данного учения, теоретическое обоснование его сущности, понятия, системы, задач, безусловно, будут использованы в определении перспективы его дальнейшего развития.

Разработанные на их основе рекомендации, выводы и положения могут быть использованы при диагностировании свойств человека, скрывшегося с места происшествия, по его следам и отображениям, установлении обстоятельств совершенного преступления, а также при производстве комплексных экспертиз, что в конечном итоге будет способствовать раскрытию и расследования преступлений.

Полученные данные могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин: «Криминалистика», «Общая теория судебной экспертизы», «Трасология и трасологическая экспертиза», «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза», «Работа со следами при осмотре места происшествия», «Габитоскопия и портретная экспертиза», «Субъективный портрет», «Технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений» и «Участие специалиста в процессуальных действиях».

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что изложенные в нем положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности следственных подразделений и оперативно-розыскных аппаратов правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, в установлении и розыске лиц, совершивших преступление. Отдельные результаты внедрены в деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД Российской Федерации при производстве диагностических экспертиз, а также в учебном процессе высших учебных заведений МВД России при проведении занятий по дисциплинам «Криминалистика», «Общая теория судебной экспертизы», «Трасология и трасологическая экспертиза», «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза», «Участие специалиста-криминалиста в процессуальных и следственных действиях», «Словесный портрет», а также в юридических общеобразовательных учреждениях Российской Федерации.

О практической значимости данного диссертационного исследования свидетельствует тот факт, что разработанные в нем отдельные положения и рекомендации внедрены в экспертную практику, способствуют повышению качества проводимых диагностических экспертиз по следам и отображениям человека, и в конечном итоге, эффективности расследования и раскрытия преступлений.

Достоверность результатов исследования, их обоснованность и репрезентативность обеспечивается его методологией и методикой, временным периодом (более 15 лет), достаточно объемным и содержательным теоретическим и эмпирическим материалом, географией его изучения, анализом объективных и содержательных научных источников по вопросам судебной экспертизы, криминалистики, уголовного процесса, психологии, судебной медицины, антропологии, трасологии и др.

Достоверность результатов диссертационного исследования, кроме того, определяются методическими рекомендациями, внедренными в экспертную практику, а также апробацией результатов исследования и их внедрения в учебный процесс по дисциплинам: «Криминалистика», «Теория судебной экспертизы», «Трасология и трасологическая экспертиза», «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза», «Габитоскопия и портретная экспертиза», «Субъективный портрет», «Технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений».

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено на кафедре оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебных экспертиз Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, где было проведено его рецензирование и обсуждение. Основные положения диссертации, выводы и рекомендации

неоднократно докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры, международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях, круглых столах, семинарах в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (2006-2018 г.г.); Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (2011-2014, 2015 г.г.); Академии управления МВД России (2008-2010, 2012-2013 г.); Санкт-Петербургском университете МВД России (2008, 2011 г.); Санкт-Петербургском государственном университете (2012 г.); ЭКЦ МВД России (2009-2011, 2017 г.); на семинарах, организованных ЭКЦ МВД России (Вологда, 2011 г., Томск, 2013 г.); в Калужском педагогическом институте им. К.Э. Циолковского (Калуга, 2010 г.), Московском государственном психолого-педагогическом институте (МГППИ) «Коченовские чтения» (2010, 2012 г.г.); Саратовском юридическом институте МВД России (2010 г.); МГУ имени М.В. Ломоносова (2014 г.); Российском государственном университете правосудия (РГУП) (2016, 2017); Волгоградской академии МВД России (2012, 2014 г.г.); РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации (2015 г.), Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации (2014 г., 2017 г.); НИИСТ ФКУ НПО «СТиС» МВД России (2017 г.), «Интерполитех»-2017 и др.

Результаты диссертационного исследования отражены в 108 опубликованных работах автора общим объемом 97,7 п.л., из них основные результаты исследования изложены в двух монографиях, одном коллективном учебнике, пяти учебно-методических пособиях, из 100 опубликованных статей - 29 в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Отдельные научные результаты диссертационного исследования были:

- апробированы в рамках реализации мероприятий инновационной образовательной программы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по теме: «Совершенствование практической направленности криминалистической подготовки специалистов в образовательных учреждениях системы МВД России на основе внедрения современных образовательных технологий» (2010 г.), ставшей победителем конкурса среди образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (протокол № 3 от 6 августа 2010 г.) заседания Совета по дополнительной государственной поддержке образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, внедряющих инновационные образовательные программы (решение Совета от 6 августа 2010 г. № 1).

- внедрены в практическую деятельность экспертно-криминалистических подразделений РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации (акт о внедрении от 09.02.2017 г. № 08-607), ЭКЦ ГУ МВД России по Московской области (акт о внедрении от 18.01.2018.); а также в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации

Федерации, Российского университета транспорта (МИИТ), о чем имеются соответствующие акты о внедрении.

Структура диссертации predetermined целью и задачами исследования, а в конечном итоге его результатами. Диссертация состоит из введения, шести глав, включающих двадцать шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений, представленных в отдельном томе общим объемом 123 стр. Общий объем диссертации - 650 страниц, основного текста – 562 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, показана степень его научной разработанности, объект и предмет исследования, определены цели и задачи, методология и методы исследования, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая база исследования, научная новизна диссертационного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, достоверность результатов исследования, сведения об апробации результатов исследования, структура диссертационной работы.

В первой главе **«Научные основы и правовое обеспечение криминалистической диагностики человека»**, состоящей из четырех параграфов, рассмотрены понятия «свойств» и «признаков» человека в контексте философской категории отражения; история становления криминалистической диагностики и современное состояние ее теории и практики; основы комплексного подхода к изучению личности человека по следам и отображениям его свойств и признаков; правовое обеспечение криминалистической диагностики свойств и признаков человека по его следам и отображениям в раскрытии и расследовании преступлений.

В первом параграфе **«Свойства и признаки человека в контексте философской категории отражения»** автор отмечает, что диалектическая теория отражения, в основе которой лежит всеобщее свойство материи к отражению, является основополагающей при разработке теории и научных методов диагностирования человека. Отображаемость его свойств, как и любого другого события, других объектов определяется возможностью их запечатления как в материально-фиксированном виде, так и в мысленном образе.

С учетом того, что в криминалистическом плане понятие отражения напрямую опосредованно одним из материальных процессов действительности – событием преступления, результаты его отражения сопровождаются происходящими изменениями в окружающем мире, представляющими собой информацию об этих изменениях, носящих повторяющийся, устойчивый и общий характер, выступающие как закономерности, составляющие предмет науки криминалистики и судебной экспертизы, являющиеся одной из предпосылок раскрытия и расследования преступлений. Выделяя непосредственно субъект преступления, как самостоятельный отражаемый объект, автор отмечает, что проявление

личности происходит в процессе жизнедеятельности, в данном случае - поведение на месте преступления, через отражение многообразных свойств, отобразившихся в разносторонних признаках.

Во втором параграфе **«История становления криминалистической диагностики и современное состояние ее теории и практики»** отмечается, что криминалистическая диагностика человека является относительно новым и актуальным направлением, как в криминалистике, так и в теории судебной экспертизы. Она возникла и в начале наиболее интенсивно разрабатывалась в криминалистике и криминалистической экспертизе, что предопределило ее рассмотрение в трех аспектах: как частнонаучную криминалистическую теорию (учение), как метод исследования (процесс диагностирования), как результат исследования (установление факта).

На основе анализа специальной литературы автором сделан вывод о том, что генезис данного направления включает в себя три исторических этапа развития: донаучный (эмпирический) - с середины XIX в. до 70-х гг. XX в.; научный этап (с 70-х гг. XX в. по начало XXI в.) и современный этап криминалистической диагностики - с начала XXI в. и продолжающийся в настоящее время.

Криминалистическая диагностика фактически является основой, первой ступенью идентификации и, в связи с этим ее теория должна строиться по той же структуре, что и теория идентификации. Основное отличие криминалистической диагностики от криминалистической идентификации состоит в том, что последняя направлена на отождествление конкретного объекта, а криминалистическое диагностирование направлено на получение криминалистически значимой информации о различных признаках и свойствах человека, механизме их отображения при совершении преступления.

Таким образом, криминалистическая диагностика человека по его следам и отображениям является частью общей теории криминалистической диагностики, поскольку диагностируются не только разнообразные свойства человека, его отображения, но и другие предметы вещной обстановки, отражающие событие преступления в окружающей среде. В диссертации определены виды и формы криминалистической диагностики, уточнены ее объекты и дана их классификация, систематизированы диагностические задачи.

Криминалистическая диагностика, по существу, представляет собой диалектический анализ сложных систем, в качестве которых выступает как человек, так и информация, полученная о нем при проведении следственных действия и оперативно-розыскных мероприятий.

В параграфе третьем **«Комплексный подход к изучению личности человека по следам и отображениям его свойств и признаков в раскрытии и расследовании преступлений»**, отмечено, что его целесообразно осуществлять, исходя из понятия «личности», которое можно трактовать двояко: человек как субъект отношений и сознательной деятельности и как устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена общества. Человек является существом общественно-социальным, соответственно проявление процессов его жизнедеятельности отражается в

многообразной окружающей обстановке, которые в последующем становятся объектами исследования разных научных направлений, поэтому для описания человека, как объекте криминалистического исследования, в последнее время предлагаются, кроме «криминалистического портрета личности», другие виды портретов, например, «психологический портрет», «психиатрический портрет», «розыскные профили серийных сексуальных убийц» и др.

С учетом множества и разнообразия свойств и признаков человека, в т.ч. социально-демографических, биологических, психофизиологических, психических, дальнейшее развитие данного вида диагностирования, по мнению автора, возможно на основе комплексного подхода к их изучению, результатом которого может стать создание так называемого «комплексного» портрета. Проведенное автором анкетирование дознавателей, следователей, руководителей следственных подразделений и сотрудников уголовного розыска свидетельствует, что потребность в его составлении возникала в 90 % случаев опрошенных респондентов.

Таким образом, комплексный подход может быть реализован на основе интегративного учения о человеке как объекте криминалистического исследования. Характеризуя природу интегративного учения как интегрального междисциплинарного знания, предназначенного для решения задач уголовного судопроизводства, в работе определены характерные для него закономерности: отражения в виде следов внешней природы человека, его свойств и признаков, проявляющиеся через его жизнедеятельность; отражения внутренней природы человека, проявляющиеся через его различные свойства и состояния (развития, взросления, старения, болезни); поведения человека как объекта криминалистического исследования, обусловленного социальным бытием, образованием и его опытом.

В четвертом параграфе **«Правовое обеспечение криминалистической диагностики свойств и признаков человека по его следам и отображениям в раскрытии и расследовании преступлений»** акцентируется внимание на необходимости соблюдения прав и свобод граждан, попавших в сферу уголовного судопроизводства, особенно в ситуациях, связанных с принудительным получением образцов для сравнительного исследования.

В диссертации разработаны методические рекомендации организационного, технического и тактического характера о получении, в том числе отпечатков босых ног человека, которые, по мнению автора, наряду с такими нетрадиционными видами учетов, как одорологический, стоматологический (особенности зубного аппарата), учет по травматическим повреждениям и функционально-динамическим признакам (походка, телодвижения, жесты, мимика) человека, составят единую базу криминалистического учета, сосредоточенного во вновь созданном межведомственном экспертно-криминалистическом центре (МЭКЦ) МВД Российской Федерации наряду с имеющимися разнообразными данными о человеке, содержащиеся в фотографическом, дактилоскопическом, генотипическом (геноскопическом), краниологическом, биологическом (генетическом) учетах. Исходя из специфики формирования плантоскопического учета (следов босых ног человека), отмечается необходимость рассмотрения порядка использования помощи специалистов.

Поскольку данная процедура процессуально не регламентирована, акцентируется внимание на некоторых аспектах профессиональной этики сотрудников следственных и экспертных подразделений при ее выполнении, на особенностях ведомственного нормативно-правового регулирования нравственных правил и этических основ экспертной деятельности. В этой связи предлагается ряд дополнений в Федеральный Закон Российской Федерации от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ». Кроме того, дополнительно обосновывается необходимость обязательного государственного дактилоскопирования всех граждан РФ, начиная с 14-летнего возраста (при выдаче им паспорта), чему должна предшествовать широкая разъяснительная кампания по формированию позитивного общественного мнения о полезности данной меры для безопасности всех граждан и государства.

Глава вторая **«Источники информации о свойствах и признаках человека, отобразившихся в следах»** состоит из пяти параграфов, в которых рассмотрены: классификация следов человека и отображений; методы выявления диагностической информации о свойствах и признаках человека по материально-фиксированным следам папиллярных узоров; возможности использования биологической информации о человеке при расследовании и раскрытии преступлений; особенности получения диагностической информации об искусственно измененных признаках внешности по его идеальным следам и ее использования в раскрытии и расследовании преступлений.

В первом параграфе **«Классификация следов человека и отображений»** рассматривается понятие «след» в аспекте генезиса криминалистического учения о следах и их классификации. При всем их многообразии выделены основания классификация, соответствующие исследуемой проблематике, характер следообразующего объекта (следы рук, ног, обуви и т.д.) и механизм следообразования (следы давления, наслоения, отслоения, скольжения, отделения).

Взяв за основу понятие «след», как любого материального отображения свойств и признаков человека, а также явлений, позволяющих судить о них посредством решения как диагностических, так и идентификационных, классификационных и интегральных задач, автор предлагает их классификацию по происхождению представить в следующем виде: материально-фиксированные и идеальные следы, дополняя ее группой следов комбинированного или смешанного происхождения. Эта группа следов имеет, с одной стороны, первоначально идеальную природу – информация, формируется в коре головного мозга и передается в виде материально-фиксированной информации посредством почерковых, штриховых и других записей, авторского текста, набранного на компьютере, а, с другой стороны, такие следы являются результатом мыслительной деятельности, сопровождающейся функционально-двигательными навыками, формирование которых обусловлено различными психофизиологическими процессами.

С учетом того, что человек, являясь сложной, многокомпонентной системой, требующей исключительно интегрированного комплексного подхода к изучению его разнообразных следов и отображений, автор, вне

зависимости от их происхождения и используемого терминологического аппарата, предлагает объединить их в одном научном направлении – в криминалистическом учении о следах, которое включает в себя гомеоскопию – традиционно трасологические следы человека, включая антропоскопические следы; следы, сопутствующие жизнедеятельности человека; следы-действия, характеризующие его навыки и привычки; биоскопию – следы человека биологического происхождения и микрологию – микроследы органического и неорганического происхождения.

Во втором параграфе **«Выявление диагностической информации о свойствах и признаках человека по его материально-фиксированным отображениям»**, отмечается наличие многообразия следов и отображений, обнаруживаемых при осмотре места происшествия, при производстве других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; предлагается их классификация, в которой выделено три группы следов: собственно материально-фиксированные следы; следы, сопутствующие жизнедеятельности человека и следы-действия, характеризующие навыки и привычки человека, зафиксированные в материальных следах.

Первую группу материально-фиксированных следов, различающихся по происхождению: традиционные трасологические следы, разнообразие которых предлагается рассматривать в «трасологическом портрете», и следы биологического происхождения следует изучать комплексно, в одном информационном поле.

В этой группе следов человека выделяются наиболее распространенные из них – следы папиллярных узоров рук. Автор отмечает несоответствие термина «дактилоскопия» применительно к исследованию папиллярных узоров на стопах человека и их отображений. По его мнению, эта группа должна именоваться плантоскопией, а их учет – плантоскопическим. При этом, разделяя мнение Л.Г. Эджубова, все виды следов, связанных с изучением кожного покрова человека, независимо от наличия у них папиллярных линий (внутренние поверхности рук и стопы ног человека) или их отсутствие (остальные части тела человека), автор считает целесообразным называть «дермоскопическими».

Вторая группа материально-фиксированных следов, сопутствующих жизнедеятельности человека, представлена материаловедческой трасологией, основу которой составляют комплексные исследования и, в частности, трасолого-волоконно-ведческие и другие, предполагающие реализацию методов механоскопической трасологии, биомеханики, исследования микроследов и микрообъектов и т.д.

Третья группа – следы-действия, характеризующие навыки и привычки человека, заслуживают, по мнению автора, особого внимания. Закономерности их образования, т.е. проявления привычных и выработанных действий, изучаемых в рамках криминалистического учения о навыках и привычках (Г.А. Самойлов, В.Н. Чулахов), оценки результатов интеграции разносторонних знаний обуславливают необходимость более основательной разработки методических основ их исследования.

В третьем параграфе **«Использование биологической информации о человеке в раскрытии и расследовании преступлений»** рассматриваются

вопросы, касающиеся собирания и исследования следов биологического происхождения как одного из источников информации о свойствах и признаках человека.

В основе своей это следы крови, потожирового вещества, запаховые следы человека, для которых характерны геномно-молекулярные, бактериальные, ольфакторное и т.п. исследования, в целях получения информации о половой принадлежности, возрасте, группе крови, возможных заболеваний и т.п. свойствах и признаках человека.

На основе анализа специальной литературы, посвященной формированию методологических основ данного направления в диссертации обозначены и проанализированы этапы его развития, показаны возможности объективизации получаемых результатов, благодаря внедрению современных научно-технических достижений, в частности, магнитно-резонансной томографии (МРТ) как разновидности метода лучевой терапии.

Весьма перспективна в этом отношении, по мнению автора, судебная микробиологическая экспертиза, объектом исследования которой являются микробная флора, вещество пота и крови человека и т.п. Все более широкое признание в следственной практике получают биометрические исследования в целях диагностирования анатомических (форма ушной раковины, конфигурация руки и т.п.), поведенческих (особенности походки человека, почерка и т.п.) свойств и признаков человека. Отмечено, что, несмотря на идентификационную предназначенность данного направления, оно представляет интерес как предварительный этап собирания информации о свойствах и признаках человека, носящих диагностический характер.

В четвертом параграфе **«Возможности получения диагностической информации о свойствах и признаках человека по его идеальным отображениям и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений»** в отдельную группу источников о признаках и свойствах человека выделены и рассматриваются следы – отображения идеального происхождения. Формирование таких процессов восприятия, сохранения, трансформации и воспроизведения ранее воспринятой информации обусловлено сложными психофизиологическими особенностями деятельности высшей нервной системы конкретного индивида, его состояния и профессионального опыта.

Характеризуя природу идеальных отображений, автор отмечает, что они содержат в себе криминалистически значимую информацию, которая была воспринята человеком с помощью его органов чувств, в первую очередь, слуха и зрения. Данная информация представлена в виде мысленных образов и может быть извлечена из памяти человека доступными для их использования в уголовном судопроизводстве средствами путем ее воспроизведения, как правило, в вербальной форме. Это явление в настоящее время является объектом исследования многих отраслей знания: нейрофизиологии, психологии, судебной медицины, криминалистики, психиатрии и т.д., результаты которых систематизированы в самостоятельном криминалистическом учении об идеальных уголовно-релевантных следах - криминалистическую энграммологию (Л.А. Суворова).

При этом преобладающий объем информационного поля сосредоточен на решении диагностических задач посредством воспроизведения лицом, вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных отношений, воспринятой ранее информации о конкретном человеке или обстоятельствах произошедшего события. Сочетание информации, получаемой со следов различного вида (идеальных, материальных, комбинированных), позволяет повысить ее достоверность и объективность.

В пятом параграфе **«Использование информации о признаках внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений»**, отмечается, что сбор данной информации направлен на установление лиц, подозреваемых в совершении преступления, и организацию их розыска, если они скрываются от органов предварительного следствия. Вся собранная информация о признаках внешности человека фиксируется, как в письменных документах (описание признаков внешности в протоколе следственного действия, графическом рисунке и т.д.), так и посредством использования технических средств, в частности, фото-, видеоаппаратуры, 3-D технологий и других электронных носителей, которые в дальнейшем приобретают статус доказательств по конкретному уголовному делу. В качестве источников такой информации выступают непосредственные участники уголовного процесса (свидетели, потерпевшие, подозреваемые и др.).

Что касается особенностей диагностирования признаков внешности человека, подвергшихся изменениям, следует иметь в виду, что они могут быть изменены в силу естественных и искусственных обстоятельств. Первые обусловлены временным фактором, и, как правило, возрастными изменениями, вторые – зачастую обусловлены умыслом на фальсификацию признаков внешности человека как одного из способов сокрытия преступления. С искусственными изменениями признаков внешности связаны возрастающие потребности следственной практики в специальных знаниях из области пластической хирургии, косметологии и дерматологии.

Глава третья «Современные возможности дактилоскопии и дерматоглифики в решении диагностических задач» состоит из четырех параграфов, в которых рассмотрены основы комплексного подхода к диагностированию свойств и признаков человека по следам его папиллярных линий; установление факта фальсификации (подделки) следов рук; место дерматоглифики в системе криминалистических знаний и ее соотношения с дактилоскопией; основные направления использования папиллярскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений.

В первом параграфе **«Современные возможности исследования папиллярных узоров человека»**, отмечается, что развитие научно-технического прогресса и интеграционных процессов, происходящих в смежных областях наук, позволяют прогнозировать увеличение востребованности дактилоскопических диагностических исследований, посредством которых возможно устанавливать время оставления следов папиллярных узоров, личностные характеристики человека (пол, возраст, рост и др.) и возможную их фальсификацию. Таким образом, расширение круга диагностических дактилоскопических исследований будет способствовать

получению дополнительной информации диагностического характера о человеке, совершившем противоправное деяние.

Автором выделяются основные направления развития дактилоскопии на современном этапе, среди которых: собственно дактилоскопическое, биологическое (микробиологическое), статистическое и др. В собственно дактилоскопическом, в свою очередь, выделено теоретическое, включающее в себя научные, методические основы, и практическое направление, обусловленное современными возможностями технико-криминалистического обеспечения работы со следами папиллярных узоров, изучением механизма их отображения на различных следовоспринимающих поверхностях.

В числе перспективных направлений предлагается изучение флексорных и тонких линий, белых линий (морщин). При изучении последних выделено два направления, связанных с природой их возникновения и временным фактором их проявления, а также с топографической характеристикой - определением локализации белых линий на следообразующем объекте. Отмечается, что наличие и локализация белых линий является информативным диагностическим признаком, позволяющим получить разностороннюю информацию о половой принадлежности человека, его возрасте, функциональной неравнозначности рук, наличия некоторых заболеваний и др. с последующей вероятностно-статистической обработкой и оценкой их информационной значимости.

Исследования с использованием координатных характеристик в дактилоскопии, математико-статистическая обработка папиллярных узоров пальцев рук позволяют выявить ряд корреляций между особенностями распределения узоров у мужчин и женщин; установить принадлежность различных следов, оставленных на местах происшествий и конкретными участками руки, одному человеку; прогнозировать криминалистически значимые события и некоторые характеристики человека по его папиллярным узорам на материальных объектах.

Рассмотрены возможности комплексного исследования пальцев рук и стоп, позволяющие увеличить достоверность извлекаемой информации, выявить взаимосвязь типов папиллярных узоров с антропологическими параметрами человека, например, его головы и телосложения, а также возможности получения новой информации о человеке при исследовании его запаховых следов, потожирового вещества следа, микробной среды, следов крови и др.

В заключение параграфа отмечается значение комплексного подхода к диагностированию свойств и признаков человека по следам его папиллярных линий, востребованность дактилоскопических исследований среди других видов экспертиз, назначаемых по следам, изымаемых на местах происшествий, хотя пригодными для исследования признается примерно третья часть данных следов. В связи с этим, предлагается шире применять на практике их комплексные исследования, включая, наряду с собственно дактилоскопическим исследованием, биологическое исследование потожирового вещества следа, исследование состава дактилоскопического порошка, примененного для выявления следа, и т.д.

Во втором параграфе «**Определение фальсификации (подделки) следов рук**» подчеркивается, что данная задача относится к одному из направлений исследования, касающегося диагностики обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними.

Из числа опрошенных автором 595 сотрудников правоохранительных органов, из 271 экспертов лабораторий РФЦСЭ при Минюсте России и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ, в том числе обучающихся на курсах, осуществляющих повышение квалификации на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, с фактами фальсификации следов рук встречались 13% респондентов. Результаты анкетирования 224 дознавателей, следователей, руководителей следственных подразделений и сотрудников уголовного розыска свидетельствуют, что каждый четвертый из них (25%) сталкивались с фактами сокрытия следов рук.

Учитывая, что фальсификация следов рук относится к одному из способов сокрытия преступления, автор рассматривает ее как одно из оснований дополнения общей классификации следов рук. Исходя из того, что по своему происхождению следы рук подразделяются на следы естественного (подлинные) и искусственного (поддельные) происхождения – фальсифицированные, предложена их расширенная классификация по следующим основаниям: характеру умысла (целям) фальсификации следов; субъекту, создавшему фальсифицированные следы; способу изготовления поддельных следов; способу изменения (фальсификации) папиллярных узоров; объему изменения рисунка папиллярных узоров; объекту изменения папиллярных узоров; времени, за которое изменяется рисунок папиллярных узоров; месту фальсификации следов и др.

С учетом роли интеграционных процессов в развитии современных технологий, используемых при фальсификации следов рук, актуальным становится вопрос об установлении подлинности папиллярного узора. Это, в свою очередь, обуславливает привлечение в дактилоскопическое исследование возможностей других отраслей знания и направлений криминалистической техники, в частности, специальные знания из области технико-криминалистического исследования отпечатков печатей и штампов, изготовленных различными способами: фотолитографией, лазерной гравировкой, вулканизацией резины с матриц и др.

Если ранее одним из диагностических признаков фальсификации следов рук человека являлось отсутствие потожирового вещества в исследуемом отображении, то в настоящее время оно может быть умышленно нанесено на поверхность изготовленной эластичной копии (модели) следа. В этом случае для установления способа фальсифицированного следа отмечается важность реализации в этих целях возможностей комплексных (интегральных) исследований с участием специалистов не только в области дактилоскопии, но и в области запаховых следов биологического происхождения, потожирового вещества следа, химического состава дактилоскопического порошка, примененных компьютерных технологий и т.д.

В целях установления признаков фальсификации папиллярных следов рук были проведены экспериментальные исследования, в ходе которых выделены признаки, характерные для некоторых способов фальсификации папиллярных

узоров рук человека. Отмечается, что дальнейшая активизация исследований в пороскопии и эджеоскопии, объединенных в микродактилоскопическом направлении, позволит выявить признаки, свидетельствующие о фальсификации папиллярных линий.

В заключение излагаются методические рекомендации по определению возможной фальсификации папиллярных узоров и их профилактики в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В параграфе третьем **«Место дерматоглифики в системе криминалистических знаний и ее соотношение с дактилоскопией»** отмечается, что анализ специальной литературы свидетельствует о многогранности данного направления и довольно обстоятельной разработанности его научных основ с использованием современных достижений таких наук, как медицина, генетика, физиология, антропология и др. Тесное и активное взаимодействие дактилоскопии как раздела трасологии и дерматоглифики как раздела антропологии, способствовало выделению в отдельную область научного знания криминалистической дерматоглифики. Результаты анализа теории и практики данного направления позволили сформулировать авторское определение криминалистической дерматоглифики, определить ее систему, включающую дактилоскопическое и габитоскопическое (габитологическое) направления. При этом рассмотрены возможности прогнозирования по дерматоглифическим признакам человека некоторые его конституционные, физические и внешне-опознавательные признаки.

Под криминалистической дерматоглификой автор понимает интегрированное научное направление, изучающее закономерности взаимосвязей узоров папиллярных линий с некоторыми характеристиками человека, особенностями его внешних признаков, по которым возможно получение криминалистически значимой информации с целью раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Взаимосвязь дактилоскопического и дерматоглифического направлений ориентирует исследователей на повышенное внимание к этнической дерматоглифике, определяющей морфофизиологию человека, конкретные антропологические комплексы, характерные для определенных этнических образований.

Результаты рассмотрения соотношения дактилоскопии и дерматоглифики, с учетом их общего объекта исследования, которым являются узоры папиллярных линий, позволили автору сделать вывод о наличии единой интегрированной отрасли знаний – папилляроскопии и возрастающее значение «папилляроскопической экспертизы».

В четвертом параграфе **«Основные направления использования папилляроскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений»** анализируются проблемы теории и практики рассмотрения такой информации в процессуальной и непроцессуальной формах.

Первая форма - процессуальная - непосредственно связана с назначением, производством папилляроскопической экспертизы и использованием полученных результатов в раскрытии и расследовании преступлений. Определено место данной экспертизы в системе судебных экспертиз, уточнен

круг решаемых ею задач, компетенция специалиста, проводящего данное исследование, формы выводов по данной экспертизе. По мнению автора, основа методики папилляроскопической экспертизы может быть представлена в интегрированном виде, включающей методику дактилоскопической экспертизы, как наиболее устоявшуюся, и методику дерматоглифической экспертизы, с включением в нее вероятно-статистических методов обработки результатов.

Отмечена наблюдающаяся в дерматоглифическом направлении тенденция к объективизации количественной оценки параметров структуры и формы пальцевых отпечатков при помощи аппаратно-программного комплекса (АПК) «Малахит», разработанного И.Г. Спиридоновым, позволяющего устанавливать взаимосвязи морфологических особенностей папиллярных узоров с индивидуальными физическими, физиологическими и поведенческими особенностями человека.

Наличие такой информации о человеке, которая может быть получена непосредственно при изучении отпечатков и оттисков пальцев рук в дактилоскопической карте задержанного лица, при их изучении в дактилоскопических массивах соответствующих баз данных, непосредственно на месте происшествия при выявлении и предварительном исследовании следов пальцев рук, при составлении ориентировок, даче заключений и консультаций специалиста, позволяет активно использовать ее во второй форме – непроцессуальной.

Перспективным направлением представляется и разработка соответствующих программ, в частности, АДИС «Папилон», позволяющих оперативно получать информацию диагностического характера при загрузке дактокарты в базу данных. Автор полагает, что должен быть определен стимул для развития данного направления в целом и его практического применения, в частности. Таким стимулом, по его мнению, может стать предложенное им плантоскопирование стоп ног людей, профессия которых связана с повышенным риском для жизни. Эта идея может быть реализована на основе государственной программы, в комплексе с другими мерами, заключающимися в необходимости публичного освещения ее объективных потребностей и возможности ее осуществления в целях формирования соответствующего общественного мнения с позиции безопасности общества и государства, а также каждого гражданина.

В четвертой главе диссертации **«Система методов диагностирования человека в процессе раскрытия и расследования преступлений»** рассматривается система криминалистических, и так называемых нетрадиционных, психологических, дерматоглифических методов диагностирования человека и их роль в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

В первом параграфе **«Система криминалистических методов диагностирования человека и их роль в раскрытии и расследовании преступлений»** отмечается определяющая роль методов любой науки и, в частности, в криминалистике. Присоединяясь к общепринятой классификации методов, предложенной Р.С. Белкиным, выделившим три их уровня: базовое звено – всеобщий метод познания – диалектический метод, методы

формальной логики; второй уровень – общих (общенаучных) методов и третий уровень – специальных методов криминалистики, включающих собственно криминалистические и методы других наук, автор экстраполирует их на систему методов криминалистического диагностирования человека. В этой связи выделяется метод моделирования, востребованный при составлении различных моделей «портретов» и его разновидность – реконструкция, позволяющая по описаниям воссоздать объект исследования.

Важное значение при диагностировании свойств и признаков человека имеют эвристические подходы при решении сложных задач, направленные на активизацию творческой деятельности специалистов (Г.Л. Грановский, Н.П. Майлис, А.Г. Зорин). С ними связывается нестандартный, но вместе с тем перспективный подход к решению задач криминалистики и судебной экспертизы.

С учетом разнообразных свойств и признаков человека как объекта криминалистического исследования, автором предложена система специальных методов их диагностики, основанных на достижениях таких наук, как социология, статистика, биология, дерматоглифика, психология и других.

При этом рассмотрены проблемные вопросы формирования новых криминалистических методов исследования, выделено три направления их разработки: на базе существующих методов криминалистики или других наук; на основе комплексирования и модифицирования; базирующихся на эвристической составляющей проведенного исследования, результаты которых могут быть получены независимо от эксперта (метод использования цианакрилатовой камеры); основываются исключительно на способностях эксперта (специалиста) и нетрадиционных методах.

Во втором параграфе **«Психологические методы диагностирования свойств человека в раскрытии и расследовании преступлений»** отмечается их приоритетное использование в криминалистической тактике. Из рассматриваемых частнонаучных методов юридической психологии, автором, применительно к диагностированию свойств и признаков человека, акцентировано внимание на возможностях методов наблюдения, беседы, тестирования, анкетирования, профайлинга и др. Выделяя метод беседы, как возможность получения дополнительной невербальной информации о человеке, автор рассматривает организационно-тактические, методические, технические, субъективные и другие факторы, которые следует учитывать в процессе раскрытия и расследования преступлений. Из многообразия психологических методов автор выделяет психолого-физиологическую методику профайлинга, являющуюся по своей сути симбиозом психологии, физиологии, лингвистики и других наук, и ее возможности для использования в криминалистической тактике, методике и перспективные направления в профилактике преступлений.

С учетом активизации интеграционных процессов в различных областях знания, отмечено, что новации психологической науки активно привносятся в общую теорию криминалистики и судебной экспертизы. В связи с этим автором выделены основные направления использования данных психологической науки, среди которых методики определения

психологических особенностей человека, установления психологического контакта, получения достоверной информации с применением приборной базы (полиграфа), создание собственно психологического портрета разыскиваемого человека и др.

К числу развивающихся направлений, по мнению автора, относится визуальная психодиагностика или психофизиогномика, позволяющая устанавливать взаимосвязь анатомических признаков строения тела человека (рост, телосложение, форму подбородка, носа и т.п.) с особенностями его психики. Данное направление актуально как при изготовлении (составлении) субъективных портретов со слов свидетелей, потерпевших, подозреваемых на различные категории граждан: разыскиваемых лиц, без вести пропавших, так и при диагностировании человека при проведении следственных действий, например, допроса, очной ставки, проверки показаний, следственного эксперимента и др.

По своей сути, это интегральное междисциплинарное направление, связанное с использованием специальных знаний из антропологии, физиологии, биологии, криминалистики, психологии, криминологии при изучении разнообразных свойств человека, как объекта криминалистического исследования.

В третьем параграфе **«Использование дерматоглифических методов в диагностировании некоторых свойств и признаков человека»** отмечено, что данное направление в судебной экспертизе и криминалистике относительно новое. Каждое из четырех выделенных в дерматоглифике направлений: антропологическое, физиологическое, медицинское и генетическое, позволяют устанавливать различные диагностические характеристики человека. В настоящее время как самостоятельное направление рассматривается криминалистическая дерматоглифика, в которой аккумулируется информация, позволяющая определить некоторые характеристики человека по его папиллярным узорам.

Так как решение большинства диагностических задач в дерматоглифике в настоящее время возможно благодаря развитию ее медицинского (биологического) направления, среди которого: установление биологической природы следа, видовой, половой и расовой принадлежности человека, определение его возраста, длины тела (роста), типа конституции (телосложения), определение правшой или левшой является человек, его поведенческих и психических особенностей, склонности человека к суицидальным действиям, к другим аддитивным формам поведения (наркомании), признаков профессиональной деятельности человека, возможной групповой принадлежности крови, кровного родства человека.

Кроме того, в работе акцентируется внимание на значении диагностирования различных заболеваний по папиллярному узору рук, в числе которых олигофрения, шизофрения, пороки сердца и другие отклонения в развитии человека, которые целесообразно использовать для решения задач, как в рамках комплексной экспертизы, так и при проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью проверки данной информации.

Параграф четвертый **«Применение нетрадиционных методов при диагностировании некоторых свойств и признаков человека»** посвящен

рассмотрению их сущности и особенностей их применения при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Особое внимание обращается при этом соблюдению требований ст. 164 УПК РФ, регулирующей общие правила производства следственных действий, устанавливающих недопустимость применения насилия, насильственных действий, физической силы или какого-либо воздействия на человека. Однако, по мнению автора, для достижения истины в уголовном судопроизводстве при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в той или иной форме применяется какое-либо воздействие, как правило, психологического характера, на участника уголовного судопроизводства: свидетеля, подозреваемого, обвиняемого.

Результаты изучения методов диагностирования некоторых свойств и признаков человека, изложенных в специальной литературе, позволяют отнести к нетрадиционным такие методы, как, гипнология, экстрасенсорика, биоритмология и др. Анализ следственной практики свидетельствует о повышенном внимании к данному направлению со стороны правоохранительных органов.

Так, проведенное нами анкетирование дознавателей, следователей, руководителей следственных подразделений и сотрудников уголовного розыска свидетельствует о том, что из них 39% положительно относятся к использованию нетрадиционных методов исследования в раскрытии и расследовании преступлений, 15% – отрицательно, и не определились – 36%, 2% – считает, что в раскрытии и расследовании преступлений допустимы все методы для расследования и 8% проигнорировали ответ на поставленный вопрос. Помимо этого, каждый четвертый (25%) из них, в расследовании применял нетрадиционные методы исследования при расследовании убийств, поисках без вести пропавших, захоронениях трупов, восстановлении номеров скрывшихся автомобилей и др.

Что касается перспектив развития других нетрадиционных методов диагностирования человека по его признакам внешности - физиогномики, то, они в научном плане недостаточно обоснованы по сравнению с медицинским направлением, связанным с визуальным диагностированием возможных заболеваний либо предрасположенности к ним. Особо выделено психиатрическое направление, когда диагноз человеку ставится по совокупности соматического и психического состояния подэкспертного как при его первоначальном осмотре, так и при производстве стационарной судебной психиатрической экспертизы.

В главе пятой **«Использование диагностической информации о человеке при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий»**, состоящей из пяти параграфов, изложено получение диагностической информации о человеке при производстве некоторых следственных действий (осмотра, проверки показаний на месте, следственного эксперимента) и использование их результатов в раскрытии и расследовании преступлений; тактические приемы использования вербальной информации в диагностировании человека при проведении допроса и очной ставки, при предъявлении для опознания и освидетельствовании; значение данной информации в системе криминалистической регистрации.

В первом параграфе **«Получения диагностической информации о человеке при производстве осмотра, проверки показаний на месте и следственного эксперимента и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений»** акцентируется внимание на значении розыскной и доказательственной связи комплекса информации, получаемой на первоначальном этапе расследования непосредственно при осмотре места происшествия, являющейся основой для последующего моделирования признаков и свойств лица, совершившего преступление.

В работе предложено три уровня тактики осмотра места происшествия и его исследования: 1) простой осмотр, проводимый по преступлениям, совершенным в условиях очевидности, 2) квалифицированный осмотр по тяжким и неочевидным преступлениям и 3) экспертное исследование места происшествия.

Учитывая опыт зарубежных стран, автор предлагает по результатам фотозаписи хода фиксации обстановки места происшествия, проводить повторное изучение, как отдельных следов, их комплексов, так и обстановки события в целом.

Анализ изучения материалов уголовных дел позволил соискателю внести ряд предложений, направленных на объективизацию получаемой информации. Рассматривая результаты проведения отдельных следственных действий (проверки показаний на месте, следственного эксперимента) и сопоставляя их с особенностями обстановки на месте события, зафиксированной в протоколе осмотра места происшествия, допроса и других следственных действий, установление соответствия фактических обстоятельств, соискатель предлагает проводить изучение вербальной и невербальной информации участников данных действий, зафиксированной посредством видеозаписи, в ходе последующего назначения психолого-лингвистических, психолого-психиатрических, психофизиологических и других видов судебных экспертиз, позволяющих диагностировать различные свойства человека.

Выявленная следователем информация в ходе диагностирования поведения участников этих следственных действий интегрируется в один комплексный источник информации – «комплексный» портрет - с учетом как первоначальной информации диагностического характера, зафиксированной в процессуальных документах, так и новой, полученной в ходе проведения указанных следственных действий.

Во втором параграфе **«Тактические приемы использования вербальной информации в диагностировании человека при проведении допроса и очной ставки»** отмечается, что вербальная информация относится к наиболее используемой в практике уголовного судопроизводства, анализируются особенности ее источников и средств получения: процессуальных – таких следственных действий, как, допрос и очная ставка; непроцессуальных – оперативно-розыскных мероприятий.

Отмечая важное значение преодоления противодействия расследованию – разоблачения ложного алиби, соискатель указывает на сложность диагностирования обмана, поскольку он может проявляться как в активной, так и в пассивной форме – в виде умолчания. При этом очень важно обращать внимание на невербальные признаки обмана, которые в диссертации

систематизированы в три группы: признаки, связанные с телодвижениями человека; признаки, связанные с физиологическими процессами организма; признаки, связанные с манипуляциями посторонними предметами.

С учетом возможной потери информации при проведении допроса и очной ставки, соискатель обращает внимание на способы ее восполнения путем использования некоторых тактических приемов, в частности, применяемых американскими и английскими юристами в состязательном судопроизводстве для разоблачения лжи: приемы перекрестного допроса, техники проверки надежности свидетелей, установления физических барьеров и управления пространством, технологии оправдания жестокости, определения границ компетентности свидетеля и др. Владение данными технологиями способствует установлению контроля над участниками уголовного судопроизводства и управлению их показаниями в случае противодействия при производстве допроса или очной ставки.

В диссертации предложена авторская классификация признаков обмана и разработанные на ее основе методические рекомендации для их визуального диагностирования в условиях следственного действия и процессуальной фиксации его результатов в протоколе допроса или очной ставки. Особо подчеркивается роль современных технологий, связанных с применением компьютерного моделирования события преступления, их значение при видеофиксации допроса и очной ставки с последующим изучением данной информации специалистами различного профиля: психологами, лингвистами и др.

В третьем параграфе **«Использование диагностической информации о человеке при предъявлении для опознания и освидетельствовании»** рассматриваются тактические приемы получения и использования вербальной информации при проведении указанных следственных действий. Актуальные вопросы использования диагностической информации при их проведении, рассматриваются в зависимости от личного участия человека в опознании, и с учетом следующих его видов: опознание человека в натуре и опознание человека по его материально-фиксированным изображениям; опознание в зависимости от органов чувств человека, воспринимающих информацию (зрение, слух и др.).

Для улучшения процедуры предъявления для опознания, в диссертации отмечается, что важно, помимо использования специальных помещений, предназначенных для проведения предъявления для опознания, как живых лиц, так и трупов; иметь коллекции фотоснимков лиц неопознанных трупов, участков кожи с татуировками с неопознанных трупов, воспроизведенных с помощью компьютерной техники.

Полученную информацию диагностического характера о признаках внешности разыскиваемого человека, его мимике, речи, артикуляции, походке и т. д. в дальнейшем следователь может проверить путем проведения таких следственных действий, как эксперимент, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверки показаний на месте и сопоставления противоречивых данных, полученных из разных источников информации.

При производстве освидетельствования лица, по мнению автора, есть возможность диагностировать некоторые его навыки, например, профессиональные, спортивные и др.

Обеспечить достоверность и объективность предъявления для опознания и освидетельствования призвано применение технических средств в процессе их производства. Это относится к невербальным признакам, которые, как правило, сопровождают показания опознающего. Зафиксированная с соблюдением уголовно-процессуального законодательства информация в дальнейшем может быть повторно изучена следователем и продемонстрирована как в ходе судебного следствия, так и при производстве соответствующего вида судебной экспертизы (автороведческой, лингвистической, психологической, психолого-лингвистической и др.). Рассмотрены организационные, процессуальные, психологические и другие особенности, влияющие на проведение данных следственных действий.

В четвертом параграфе **«Использование диагностической информации о свойствах и признаках человека в системе криминалистической регистрации»** отмечается, что данный вид деятельности не регламентируется уголовно-процессуальным законодательством. В настоящее время работа по отдельным направлениям криминалистической регистрации не позволяет использовать имеющуюся информацию о регистрируемых объектах комплексно. В диссертации отмечаются интеграционные подходы к решению данной проблемы по принципу общего источника происхождения, которым является человек. В частности, предлагается в единую базу включать дополнительные данные, характеризующие его такие свойства и признаки, как плантоскопические, стоматологического статуса, травматических повреждений. Очевидно, что реализация этого предложения сопряжена с необходимостью внедрения современных компьютерных технологий, позволяющих в автоматическом режиме осуществлять с необходимостью ввод поступающей информации и ее обработку. Это, в первую очередь, относится к дактилоскопической регистрации, наиболее активного используемой в раскрытии и расследовании преступлений, и выполняющей функцию социального контроля за гражданами, включая миграционные потоки населения.

При сборе и использовании в системе криминалистической регистрации информации личностного характера, позволяющей осуществлять комплексную проверку лиц, подозреваемых в совершении преступлений, очень важно, отмечает автор, учитывать установленные законом гарантии соблюдения прав и свобод человека. Это касается, в частности, тайны личной жизни человека - данных мобильных телефонов, сведений о доходах, вкладах в банках.

Анализируя опыт работы правоохранительных органов зарубежных стран (США, Германии, Израиля), автор отмечает тесную взаимосвязь криминалистической регистрации со статистическим и иными видами учетов, касающихся граждан.

Глава шестая «Современные экспертные возможности получения и использования диагностической информации о человеке в раскрытии и расследовании преступлений» объединяет четыре параграфа, в которых

рассмотрены вопросы использования данных криминалистической диагностики свойств и признаков человека при назначении и проведении экспертиз; современные возможности комплексных экспертиз при установлении некоторых свойств и признаков человека, предупреждения экспертных ошибок при производстве некоторых видов диагностических исследований в свете использования современных технологий; использования результатов диагностики свойств и признаков человека в раскрытии и расследовании преступлений.

В первом параграфе **«Использование данных криминалистической диагностики свойств и признаков человека при назначении и проведении экспертиз и исследований»** акцентируется внимание на современных экспертных возможностях получения и использования диагностической информации об изучаемых свойствах и признаках человека по его разнообразным следам, обнаруженным на месте происшествия. Данная информация является исходной для назначения соответствующего вида экспертизы и первоочередности исследования разных групп следов в случае их нахождения на одном объекте.

Автором отмечается, что с учетом современного уровня развития технических средств и их использования в правоприменительной практике следователь или дознаватель, назначающие конкретного рода экспертизу, должны обладать элементарными знаниями о возможностях судебных экспертиз при исследовании определенных свойств и признаков различных объектов. Так, проведенный анализ дактилоскопических заключений свидетельствует, что при их назначении в 23% случаев на разрешение эксперта ставились вопросы, либо не имеющие значения для расследования конкретного преступления, либо по которым отсутствуют современные научно-разработанные методики исследования, не позволяющие решить поставленные перед экспертом вопросы.

Результатом внедрения современных достижений научно-технического прогресса является появление новых методов исследования, как традиционных объектов исследования, так и новых, ранее не исследованных, и как следствие этого, появление новых видов нетрадиционных экспертиз и создание новых экспертных методик.

Определяя перспективы использования криминалистически значимой информации диагностического характера при назначении и проведении экспертиз и исследований соответствующих видов, автор считает, что первоочередной задачей при работе на месте происшествия является установление единого источника образования следов – их принадлежность одному человеку. Ее решение позволяет в совокупности установить некоторые характеристики человека: физиологические, анатомические, биологические, в частности, пол, возраст, рост и др.

С учетом возможности присутствия третьих лиц при производстве судебной экспертизы, выделен ряд аспектов организационно-тактического, методического, технического характера, а также субъективные и другие факторы, которые следует учитывать эксперту, проводящему экспертизу. В связи с этим предлагается расширить круг лиц участников уголовного судопроизводства, имеющих право присутствовать при производстве

судебной экспертизы в условиях состязательности процесса (защитника, переводчика). На основании этого соискателем вносятся дополнения в название и содержание статьи 198 УПК РФ.

Предлагается название статьи 198 УПК РФ изложить в следующей редакции: *«Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, защитника, представителя, переводчика, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы».*

Дополнить ч. 1 статьи 198 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: *«при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель, переводчик, свидетель вправе» ... и далее по тексту.*

Во втором параграфе **«Современные возможности комплексных экспертиз при установлении некоторых свойств и признаков человека»** отмечается интеграционный характер данного вида исследования, что наиболее наглядно проявляется при установлении свойств человека, которые условно разделены на три группы: социально-демографические, биологические и психолого-психиатрические свойства.

С учетом разнообразных объектов исследования в социально-демографической группе соискатель выделяет три подгруппы, позволяющие установить информацию непосредственно о самом человеке через его разнообразные следы-отображения; информацию о предметах, сопутствующих его жизнедеятельности (одежда, обувь, головной убор, наличие косметических средств, принимаемых медицинских препаратов); информацию о его навыках и привычках, содержащуюся в разнообразных следах-действиях.

При этом акцентируется внимание на том факте, что в последней подгруппе интеграция разносторонних знаний и научных направлений позволяет исследовать такие свойства и признаки человека, которые ранее вследствие не разработанности их научно-методических основ не могли быть объектом исследования – следы-действия, отражающие навыки, привычки человека, т.е. отражающие его психические особенности, и следы, отражающие механическое движение. Это относится к таким функционально-динамическим признакам человека, как его походка, мимика, голос, речь и др. Также возможно определение профессиональной сферы человека и уровня его владения по признакам, отображенным при изготовлении документов, самодельного оружия, написания картины (обладание человеком соответствующим уровнем художественных навыков).

Отмечается, что с учетом специфического объекта исследования, каким является человек, его многочисленные следы и отображения в окружающей среде в некоторых случаях сложно четко дифференцировать его свойства по границам изучаемой сферы. Поэтому современные возможности рассматриваемых нами комплексных исследований позволяют выходить за пределы одной группы свойств человека, что дает возможность прогнозировать дальнейшее развитие комплексных исследований по установлению психических и биологических свойств, связанных с функционированием организма, как биологической системы в целом, так и проявляющихся психических свойств, навыков и привычек.

В третьем параграфе **«Предупреждение экспертных ошибок при производстве некоторых видов диагностических исследований свойств и признаков человека в свете использования современных технологий»**, исходя из постулата о том, что ошибки различного рода возможны априори и имеют место в любой человеческой деятельности, автор отмечает, что в сфере предварительного расследования и отправления правосудия, также имеют место различные ошибки.

С учетом того, что основной целью предупреждения экспертных ошибок является их своевременное выявление, анализ и изучение, которые в совокупности способствуют исключению их из последующей профессиональной деятельности.

Исходя из закрепленного в ст. 88 УПК РФ принципа свободной оценки доказательств субъектами уголовно-процессуальной деятельности, а именно дознавателя, следователя, прокурора, суда, она осуществляется на основе их внутреннего убеждения и руководства при этом законом и совестью с учетом совокупности других имеющихся доказательств. Отсутствие единообразного подхода, как правило, ведомственного, и научно-разработанной методики исследования некоторых объектов не позволяет однозначно оценить полученные результаты исследования. Соискатель акцентирует внимание на том факте, что основу данного вида доказательств составляют специальные знания эксперта, дающего заключение, вследствие чего специфика данного вида ошибок затрагивает, в первую очередь, его профессиональную деятельность (компетентность).

В целях усовершенствования нормативно-правовой базы судебно-экспертной деятельности, вносится ряд предложений, в т.ч. направленных на уравнивание в правах и обязанностях государственных и негосударственных судебных экспертов. Так, на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами и проводящими экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений, действие Федерального закона РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» распространяется ограниченно, лишь в части, предусмотренной ст. 2, 4, 6-8, 16, 17 ч. 2 ст. 18, а также ст. ст. 24-25. В частности, требование ст. 13 данного ФЗ, предусматривающее пересмотр (аттестацию) уровня профессиональной подготовки государственного судебного эксперта каждые пять лет, должны распространяться и на негосударственных судебных экспертов.

В четвертом параграфе **«Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений»** отмечается, что благодаря развитию научно-технического прогресса, затронувшего жизнедеятельность человека, судебная экспертиза представлена многочисленными научными направлениями. Поскольку заключение эксперта имеет статус доказательства и как следствие этого его результаты используются в раскрытии и расследовании преступлений, автор рассматривает два направления использования результатов экспертиз и исследований: процессуальное и непроцессуальное.

В первом направлении отмечается, что одной из дискуссионных проблем остается правомерность назначения ситуационной или ситуалогической

экспертизы и учет ее возможностей для решения задач уголовного судопроизводства. И если с проведением ситуалогической судебно-медицинской экспертизы в настоящее время проблем практически не возникает, то правомочность назначения ситуалогической (ситуационной) экспертизы места происшествия до настоящего времени является предметом научных дискуссий и требует проведения научного исследования. В зависимости от решаемых задач в качестве специалиста-ситуолога может выступать не только специалист в области судебной трасологии, но и специалист в других областях знаний, например, в области судебной баллистики, взрывотехники и т.д. По мнению автора, на месте происшествия может быть проведен ситуационный анализ по выявленным объектам с учетом специфики происшествия, особенно таким, как взрывы, пожары, катастрофы и др.

Представляется, что интеграционный характер данной экспертизы будет способствовать как установлению фальсификации, негативных обстоятельств или инсценировок, встречающихся в процессе предварительного расследования, так и их предупреждению на основе прогноза возможных типичных ситуаций в раскрытии и расследовании преступлений.

В заключение диссертационного исследования подводятся его итоги, определяются возможные направления развития криминалистической диагностики по следам и отображениям человека.

Приводится список использованной литературы, содержащий 777 источников.

В приложениях в отдельном томе представлены анкеты и результаты анкетирования экспертов и сотрудников следственных аппаратов, уголовного розыска и дознания, иллюстрации, таблицы и схемы, разработанные автором, подтверждающие новизну полученных результатов.

Основные положения исследования отражены в 108 работах общим объемом 97,7 п.л. (авторских – 81,5 п.л.), опубликованных автором по теме диссертации.

1. Монографии, учебники, учебные пособия и иные материалы

1. Соколова, О. А. Правовое и методическое обеспечение производства дактилоскопических экспертиз : учебно-методическое пособие / О. А. Соколова. – М. : МосУ МВД России, 2010. – 56 с. – 2,4 п.л.

2. Соколова, О. А. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: Частная методика преподавания : учебно-методическое пособие / О. А. Соколова. – М. : МосУ МВД России, 2011. – 57 с. – 2,47 п.л.

3. Соколова, О. А. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: образцы заключения эксперта: учебно-методическое пособие / О. А. Соколова, Л. Б. Строгалева, Н. В. Чафонов. – М. : МосУ МВД России, 2011. – 98 с. – 4,3/1,5 п.л.

4. Соколова, О.А. Собираение и использование признаков внешности человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий : монография. / О. А. Соколова. – М. : Щит–М, 2011. – 204 с. – 8,8

п.л.

5. Соколова, О. А. Криминалистическая экспертиза холодного и метательного оружия. Частная методика преподавания : учебно-методическое пособие / О. А. Соколова. – М. : МосУ МВД России, 2011. – 52 с. – 2, 3 п.л.

6. Соколова, О. А. Трасология : учебник / Н. П. Майлис, Т. Ф. Одиноккина, О. А. Соколова. – М. : «Щит» – М, 2011. – 328 с. – 14,3/ 1 п.л.

7. Соколова, О. А. Диагностика в дактилоскопии : монография. / О. А. Соколова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 192 с. – 8,3 п.л.

8. Соколова, О. А. Дактилоскопическая диагностика : учебно-методическое пособие / О. А. Соколова / под ред. д.ю.н., проф. Н. П. Майлис. – М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – 132 с. – 6,7 п.л.

2. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

9. Соколова, О. А. К проблеме использования дерматоглифики в дактилоскопической экспертизе / О. А. Соколова // Судебная экспертиза. - 2008. – № 4 (16). – С. 32 – 38. – 0,4 п.л.

10. Соколова, О. А. К вопросу о криминалистической диагностике человека по его следам / О. А. Соколова // Вестник криминалистики. – 2009. Вып. 3. (31). – С. 65 – 68. – 0,4 п.л.

11. Соколова, О. А. Особенности получения для сравнительного исследования экспериментальных образцов отпечатков пальцев ног и стопы человека / О. А. Соколова // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 2 (34), С. 73 – 78. – 0,5 п. л.

12. Соколова, О. А. Использование методов психологии при диагностировании человека в ходе расследования и раскрытия преступлений / О. А. Соколова // Юридическая психология. – 2010. – № 4. – С. 19 – 22. – 0,5 п.л.

13. Соколова, О. А. К вопросу об информационном обеспечении дактилоскопии данными из криминалистической дерматоглифики / О. А. Соколова // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 8. – С. 193 – 198. – 0,48 п. л.

14. Соколова, О. А. Возможности получения диагностической информации по следам человека биологического происхождения при расследовании и раскрытии преступлений / О. А. Соколова // Известия Тульского государственного университета. Серия : Экономические и юридические науки. – 2011. – Вып.1. Часть II. – С. 270 – 277. – 0,42 п л.

15. Соколова, О. А. Основные направления криминалистического исследования следов босых ног человека / О. А. Соколова // Судебная экспертиза. – 2011. – Вып. 4 (28). – С. 88 – 98. – 0,6 п.л.

16. Соколова, О. А. Установление давности образования следов рук человека на некоторых следовоспринимающих поверхностях / О. А. Соколова // Судебная экспертиза. – 2012. – № 2 (30). – С. 52 – 61. – 0,42 п. л.

17. Соколова, О. А. Диагностика человека в криминалистике и судебной экспертизе / О. А. Соколова // Вестник Московского университета МВД

России. – 2012. – № 8. – С. 145 – 149. – 0,6 п.л.

18. Соколова, О. А. Фальсификация следов и отпечатков рук человека / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: научно-практический журнал. – 2012. – № 4 (32). – С. 56 – 71. – 0,9 п.л.

19. Соколова, О. А. Использование данных психологии при диагностировании человека по его папиллярным узорам / О. А. Соколова // Юридическая психология. – 2012. – № 4. – С. 14 – 17. – 0,5 п.л.

20. Соколова, О. А. О месте дерматоглифики в системе криминалистических знаний / О. А. Соколова // Судебная экспертиза. – 2013. – № 1 (33). – С. 22 – 32. – 0,9 п.л.

21. Соколова, О. А. Основные направления использования папиллярскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Тульского государственного университета. Серия : Экономические и юридические науки. – 2013. – Вып.1. Часть II. – С. 98 – 108. – 0,6 п.л.

22. Соколова, О. А. Роль папиллярскопии в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Судебная экспертиза. – 2013. – № 2 (34). – С. 45 – 57. – 0,8 п.л.

23. Соколова, О. А. Соблюдение конституционных норм при получении образцов следов рук и босых ног человека для сравнительного исследования / О. А. Соколова // Известия Тульского государственного университета. Серия : Экономические и юридические науки. – 2013. – Вып. 4. Часть II. – С. 364 – 369. – 0,3 п.л.

24. Соколова, О. А. Основные направления решения диагностических задач в дактилоскопии / О. А. Соколова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4 (32). – С. 17 – 23. – 0,6 п.л.

25. Соколова, О. А. Субъективные факторы, влияющие на восприятие и воспроизведение информации о признаках внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Известия Тульского государственного университета. Серия : Экономические и юридические науки. – 2013. – Вып. 5. Часть II. – С. 131 – 141. – 0,6 п.л.

26. Соколова, О. А. Современные возможности комплексных экспертиз при установлении некоторых свойств и признаков человека / О. А. Соколова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 19 – 23. – 0,42 п.л.

27. Соколова, О. А. Тактические приемы использования вербальной информации в диагностировании человека при проведении допроса и очной ставки / О. А. Соколова // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 4 (15) – С. 258 – 268. – 0,9 п.л.

28. Соколова, О. А. Роль невербальной информации при диагностировании человека в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений / О. А. Соколова // Юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 28 – 32. – 0,5 п.л.

29. Соколова, О. А. Получение диагностической информации о человеке в ходе осмотра места происшествия и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Известия Тульского государственного университета. Серия : Экономические и юридические науки.

– 2014. – Вып. 5. Часть II. – С. 70 – 78. – 0,6 п.л.

30. Соколова, О. А. Предупреждение экспертных ошибок при производстве некоторых видов судебных экспертиз в свете использования современных технологий / О. А. Соколова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 26 – 31. – 0,6 п.л.

31. Соколова, О. А. Использование диагностической информации при освидетельствовании и предъявлении для опознания живых людей и трупов / О. А. Соколова // «LEX RUSSICA» (РУССКИЙ ЗАКОН) № 5, 2015. Научные труды МГЮА Том СП (№ 17). – С. 75 - 84. – 1 п.л.

32. Соколова, О. А. Использование результатов экспертиз и исследований в расследовании и раскрытии преступлений / О. А. Соколова // Российский следователь. – 2015. – № 1. – С. 5 – 10. – 0,5 п.л.

33. Соколова, О. А. Некоторые направления использования инновационных технологий при получении диагностической информации о человеке / О. А. Соколова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки ТулГУ. – 2015. – Вып. 5. Часть II. – С. 205 – 214. – 0,6 п.л.

34. Соколова, О. А. Особенности преподавания теоретических основ дактилоскопии / О. А. Соколова // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2016. – № 5. – С. 86 – 90. – 0,46 п.л.

35. Соколова, О. А. Современные тенденции развития криминалистической диагностики / О. А. Соколова // Вестник экономической безопасности Московского университета МВД России. № 4, 2016. – С. 99 – 103. – 0,46 п.л.

36. Соколова, О. А. К вопросу о совершенствовании методики производства дактилоскопических экспертиз в связи с возможной фальсификацией папиллярных узоров / О. А. Соколова // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. № 2. – С. 125-128. – 0,46 п.л.

37. Соколова, О. А. Использование результатов диагностических экспертиз по следам человека в уголовном судопроизводстве / О. А. Соколова // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 0,46 п.л. (в печати).

3. Иные публикации

38. Соколова, О. А. Пути оптимизации показаний очевидцев при составлении субъективных портретов / О. А. Соколова // Криминалистика. XXI век. – М. : ГУ ЭКЦ МВД РФ, 2001. – Т.2. – 0,2 п.л.

39. Соколова, О. А. Возможности использования данных о признаках внешности человека при установлении личности / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: теоретические, практические, дидактические вопросы : сборник научных трудов Московской академии МВД России. – М. : Московская академия МВД России, 2002. – С. 139 – 153. – 0,6 п.л.

40. Соколова, О. А. Проблемы использования данных габитологии при предъявлении для опознания людей / О. А. Соколова // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы : труды Академии управления. – М. : Академия управления МВД России, 2003. – С. 28 – 34. – 0,6 п.л.

41. Соколова, О. А. Об использовании данных габитологии при предъявлении для опознания людей / О. А. Соколова // Вестник криминалистики / отв. ред А. Г. Филиппов. – М. : Спарк. – 2006. – Вып. 1(17). – С. 66 – 71. – 0,5 п.л.

42. Соколова, О. А. Проблемные вопросы преподавания дисциплины «Криминалистическая экспертиза холодного и метательного оружия» при подготовке судебных экспертов. / О. А. Соколова // Обеспечение практической направленности учебного процесса : материалы учебно-методического сбора. – М. : Московский университет МВД России, 2007. – С. 194 – 201. – 0,3 п.л.

43. Соколова, О. А. К вопросу совершенствования расследования нераскрытых преступлений / О. А. Соколова // Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : сборник материалов межвузовского научного семинара. – М. : Академия Управления МВД России, 2008. – С. 276 – 281. – 0,4 п.л.

44. Соколова, О. А. Современные экспертные возможности изучения человека по его следам и отображениям / О. А. Соколова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 2-ой Международной научно-практической конференции (г. Москва, 24 – 25 июня 2009 г.) – М. : Проспект, 2009. – С. 361 – 365. – 0,3 п.л.

45. Соколова, О. А. Использование активных форм обучения при преподавании кафедральных дисциплин. / О. А. Соколова // Материалы учебно-методического сбора. – М. : Московский университет МВД России, 2008. – 0,3 п.л.

46. Соколова, О. А. К вопросу о классификации следов человека / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник научных трудов. – М. : Московский университет МВД России, 2009. – Вып. 4. – С. 35 – 41. – 0,3 п.л.

47. Соколова, О. А. Роль «комплексного» портрета в раскрытии расследовании преступлений / О. А. Соколова // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: сборник научных статей: материалы международной научно-практической конференции (17 сентября 2009 г.) – Алматы : Академия МВД Республики Казахстан, 2009. – С. 326 – 334. – 0,5 п.л.

48. Соколова, О. А. Использование специальных знаний при составлении «комплексного» портрета человека / О. А. Соколова // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения И.М. Лузгина и 80-летия со дня рождения Е.И. Зуева) : материалы 50-х Криминалистических чтений: В 2-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 1. – С. 577 – 582. – 0,3 п.л.

49. Соколова, О. А. Инновационный подход к преподаванию дисциплины «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза» / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник научных трудов. – М. : Московский университет МВД России, 2010. – Вып. 5. – С. 49 – 55. – 0,3 п.л.

50. Соколова, О. А. Использование данных психологии при раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации :

материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (26-29 мая 2010 г.). – Калуга : Калужский педагогический институт им. К.Э. Циолковского, 2010. – С. 294 – 298. – 0,36 п.л.

51. Соколова, О. А. Производство судебной экспертизы в присутствии субъектов уголовно-процессуальных отношений / О. А. Соколова // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России) : материалы Всероссийской научно-практической конференции 28-29 мая 2010 г. В 3-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2010. – Ч. 2. – С. 353 – 360. – 0,48 п.л.

52. Соколова, О. А. Некоторые аспекты профессиональной этики сотрудников следственных и экспертных подразделений / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник научных трудов. – М. : Московский университет МВД России, 2010. – Вып.6. – С. 159 – 164. – 0,3 п.л.

53. Соколова, О. А. Проблемы решения диагностических задач при создании комплексного портрета личности / О. А. Соколова // Теория и практика судебной экспертизы (по материалам Криминалистических чтений, посвященных памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. А. Снеткова : сборник научных статей. – М. : Экспертно-криминалистический центр МВД России, 2010. – С. 104 – 108. – 0,3 п.л.

54. Соколова, О. А. Комплексный подход к проблеме установления личности человека при расследовании преступлений / О. А. Соколова // Информация и информационная безопасность правоохранительных органов : сборник трудов XIX Международной научной конференции 25-26 мая 2010 г. – М. : Академия управления, 2010. – С. 332 – 334. – 0,36 п.л.

55. Соколова, О. А. Применение методов экспресс-диагностики психологических свойств человека в ходе расследования преступлений / О. А. Соколова // Психология и право в современной России (Коченовские чтения) : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – М. : МГППУ, 2010. – С.232 – 234. – 0,3 п.л.

56. Соколова, О. А. Использование алгоритма при оценке заключения судебно-психологической экспертизы / О. А. Соколова, Г. В. Парамонова // Психология и право в современной России (Коченовские чтения) : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – М. : МГППУ, 2010. – С.82 – 84. – 0,3/0,15 п.л.

57. Соколова, О. А. Психолого-криминалистические методы диагностирования человека в условиях противодействия расследованию преступлений / О. А. Соколова // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сборник материалов 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010 г. В 2-х ч. – М. : Академия управления, 2010. – Ч. 2. – С. 252 – 258. – 0,4 п.л.

58. Соколова, О. А. Лицо человека как объект криминалистического исследования / О. А. Соколова // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы V Международной

научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 2-3 марта 2011 года. – М. : ЭКЦ МВД России, 2011. – С. 465 – 469. – 0,25 п.л.

59. Соколова, О. А. К вопросу о комплексном подходе к диагностике человека по его следам и отображениям / О. А. Соколова // КРИМИНАЛИСТИКА XXI : материалы Международной научно-практической конференция 25 – 26 ноября 2010 года. — Харьков : Право, 2010. – С. 149 – 153. – 0,21 п.л.

60. Соколова, О. А. О комплексном подходе при изучении личности человека / О. А. Соколова // Криминалистика. Экспертиза. Розыск : сборник научных статей: в 2 ч. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2010. – Ч. 1. – С.4 – 14. – 0,5 п.л.

61. Соколова, О. А. Комплексный подход к установлению диагностических свойств человека по папиллярным узорам рук и босых ног человека / О. А. Соколова // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. – М. : Спарк, 2011. – Вып. 1 (37). – С. 131 – 135. – 0,4 п.л.

62. Соколова, О. А. Современные возможности комплексных исследований следов папиллярных узоров человека / О. А. Соколова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 3-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25 – 26 января 2011 г.) – М. : Проспект, 2011. – С.402– 406. – 0,21 п.л.

63. Соколова, О. А. Применение нетрадиционных методов при раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов : сборник научных статей. – Калининград : Калининградский юридический институт МВД России, 2011. – С. 115 – 122. – 0,42 п.л.

64. Соколова, О. А. Изучение и использование опыта зарубежных правоохранительных органов в расследовании преступлений / О. А. Соколова // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 26 мая 2011 г. : В 3-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 2. – С. 301 – 307. – 0,33 п.л.

65. Соколова, О. А. Значение диагностической информации о свойствах и признаках человека в системе криминалистической регистрации. / О. А. Соколова // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине» : материалы международной научно-практической конференции в рамках проекта «Российско-украинские чтения на Слобожанщине» (25 – 26 марта 2011 г.). Том 1, – Белгород : Белгородский государственный университет, 2011. – С. 359 – 363. – 0,25 п.л.

66. Соколова, О. А. Возможности установления диагностических свойств человека по белым линиям на руках и стопах ног / О. А. Соколова // Техническо-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 24 –25 ноября 2011 г. – М. : МосУ МВД России, 2011. – С.178 – 182. – 0,21 п.л.

67. Соколова, О. А. О повышении достоверности и объективности показаний при проведении некоторых следственных действий / О. А. Соколова // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений

коррупционной и экономической направленности : материалы 52-х криминалистических чтений. 21 октября 2011. – М. : Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 1. – С. 358 – 364. – 0,3 п.л.

68. Соколова, О. А. Эксперименты по выявлению папиллярных узоров рук на гладких, липких и шероховатых поверхностях. / О. А. Соколова, К. Ю. Загурский // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник научных трудов. – М. : Московский университет МВД России, 2012. – Вып. 7. – С.22 – 29. – 0,4/0,2 п.л.

69. Соколова, О. А. Использование диагностической информации о человеке при проведении некоторых следственных действий / О. А. Соколова // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С.151 – 157. – 0,4 п.л.

70. Соколова, О. А. Актуальные направления в современной дактилоскопии / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник научных трудов. – М. : Московский университет МВД России, 2012. – Вып. 8. – С. 56 – 62. – 0,33 п.л.

71. Соколова, О. А. Использование современных технических средств диагностирования человека при раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов : сборник научных статей. – Калининград : Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2012. – С. 118 – 126. – 0,42 п. л.

72. Соколова, О. А. Экспертные ошибки при исследовании некоторых объектов судебной экспертизы / О. А. Соколова // Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление и предупреждение : материалы круглого стола (МГЮА, г. Москва, 26 января 2012 г.). – М. : «Проспект», 2012. – С.124 – 127. – 0,21 п.л.

73. Соколова, О. А. Установление поддельных и измененных отпечатков пальцев рук / О. А. Соколова // Сборник материалов криминалистических чтений, посвященных памяти В. Е. Корноухова (29 февраля 2012 г.) / Под ред. Ю.Л. Бойко, – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2012. – С. 82 – 85. – 0,21 п.л.

74. Соколова, О. А. Значение работы Ганса Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» в диагностике человека в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика: материалы 8 (внеочередной) Международной научно-практической конференции 18-19 июня 2012 г. – С.–Пб : Издательский Дом СПбГУ, 2012. – С. 111 – 118. – 0,6 п.л.

75. Соколова, О. А. Фальсификация отображений папиллярных узоров следов и отпечатков пальцев рук человека / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию образования ВА МВД России. 23-24 мая 2012 г. – Волгоград : ВА МВД России. – С. 283 – 287. – 0,25 п.л.

76. Соколова, О. А. Установление некоторых психологических

характеристик человека по его папиллярным узорам (тезисы) / О. А. Соколова // Психология и право в современной России : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием (Коченовские чтения). – М. : МГППУ, 2012. – С. 186 – 188. – 0,12 п.л.

77. Соколова, О. А. Искусственно измененные признаки внешности человека и их учет при проведении некоторых следственных действий / О. А. Соколова // «Ароцкерские чтения». Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики : сборник материалов, посвященных 85-летию со дня рождения Л.Ю. Ароцкера. – Харьков – Сумы : Харьковский НИИСЭ им. М.С. Бокариуса, 2012. – С. 49 – 52. – 0,25 п.л.

78. Соколова, О. А. Некоторые аспекты использования специальных знаний органами предварительного расследования и судебного следствия / О. А. Соколова // Криминалистические чтения на Байкале : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск : Вост.- Сиб. фил. ФГБОУ ВПО «РАП», 2012. – С. 293 – 298. – 0,25 п.л.

79. Соколова, О. А. Некоторые возможности применения профайлинга при диагностировании человека в профилактике, раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник материалов второй Всероссийской научно-практической конференции 29 – 30 ноября 2012 г. – М. : Мос У МВД России, 2012. – С. 93 – 100. – 0,33 п.л.

80. Соколова, О. А. О некоторых проблемах классификации судебных экспертиз / О. А. Соколова // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р. С. Белкина) : материалы 53-х криминалистических чтений (Москва, 22 – 23 ноября 2012 г.) – М. : Академия управления МВД России, 2012. – С. 292 – 297. – 0,33 п.л.

81. Соколова, О. А. К вопросу о привлечении специалиста для получения сравнительных образцов пальцев рук / О. А. Соколова // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном, административных процессах : материалы Международной научно-практической конференции 29 ноября 2012 г. / Под общ. ред. Ф. Г. Аминова, – Уфа : Уфимский центр судебных экспертиз, 2012. – Ч. 1. – С.152 – 155. – 0,25 п.л.

82. Соколова, О. А. Использование специальных знаний по признакам внешности человека в свете процессуального законодательства Российской Федерации / О. А. Соколова // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : научно-практическое пособие.– М. РАП : Российская академия правосудия, 2013. – Вып.2. – С. 215 – 219. – 0,25 п.л.

83. Соколова, О. А. Современные подходы к технико-криминалистическому обеспечению работы со следами папиллярных узоров / О. А. Соколова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 4-ой Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30–31 января 2013 г.) – М. : Проспект, 2013. – С. 268 – 271. – 0,15 п.л.

84. Соколова, О. А. Развитие психологической дерматоглифики и ее

возможности в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля – 1 марта 2013 г.). – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2013. – С. 452 – 457. – 0,25 п.л.

85. Соколова, О. А. Диагностика лжи: методы определения и учета в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Дружининские чтения : сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, 23 – 25 мая 2013 г., г. Сочи, Сочинский государственный университет [Электронный ресурс] / под ред. И. Б. Шуванова, С. В. Воронина, Ю. Э. Макаревой, А. А. Смирновой. – Электрон. текст. дан. (1 файл 2,8 Мб) – Вып. 2. – Киров: МЦНИП, 2013. – С. 387 – 389. – 0,12 п.л.

86. Соколова, О. А. Современные подходы преподавания судебной экспертизы в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика. Сборник научных трудов. – М.: МосУ МВД России. – С. 12 – 18. – 0,4 п.л.

87. Соколова, О. А. Актуальные направления комплексного подхода к изучению личности человека в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Эксперт-криминалист : федеральный научно-практический журнал : издательская группа «Юрист», 2013. – № 3. – С. 9 – 12. – 0,5 п.л.

88. Соколова, О. А. Некоторые аспекты диагностики человека по видеоизображениям при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных на транспорте / О. А. Соколова // Информационные технологии в обществе и правовой сфере : сборник научных статей. – Калининград : Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2013. – Вып. 1. – С. 128 – 134. – 0,33 п.л.

89. Соколова, О. А. Современные методы диагностирования человека в условиях противодействия расследованию / О. А. Соколова // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сборник материалов научно-практического семинара на тему: «Противодействие расследованию преступлений как социальное явление, меры по его нейтрализации, выявлению и преодолению». – М. : Московский университет МВД России, 2013. – С. 94 – 103. – 0,42 п.л.

90. Соколова, О. А. Роль диагностирования при изменении внешности преступника / О. А. Соколова // Актуальные вопросы судебной экспертизы и криминалистики : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Харьковского научно-исследовательского института судебной экспертизы им. Засл. проф. Н. С. Бокариуса (Харьков, 7 – 8 ноября 2013 года). - Х.: Право, 2013. – С.160 – 162 с. – 0,25 п.л.

91. Соколова, О. А. Современные подходы при решении диагностических задач в дактилоскопии / О. А. Соколова // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю. Г. Корухова) : сборник материалов 54-х криминалистических чтений. В 2-х ч. – М. :

Академия управления МВД России, 2013. – Ч. 2. – С. 255 – 259. – 0,25 п.л.

92. Соколова, О. А. Папиллярскопическая экспертиза: пути становления и перспективы развития / О. А. Соколова // Судебная экспертиза : Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15-16 января 2014 г.). – М. : Проспект, 2014. – С. 224 – 227. – 0,25 п.л.

93. Соколова, О. А. Использование диагностической информации о человеке в криминалистической методике / О. А. Соколова // Международная научно-практическая конференция «Влияние идей И. Н. Якимова на развитие современной криминалистики» 16 мая 2014 г. – М. : МГУ имени М. В. Ломоносова 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 349 – 355. – 0,33 п.л.

94. Соколова, О. А. Использование данных криминалистической диагностики при назначении и проведении судебных экспертиз и исследований / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы II международной научно-практической конференции г. Волгоград, 21 – 22 мая 2014 г. – Волгоград : ВА МВД России, 2014. – С. 92 – 97. – 0,25 п.л.

95. Соколова, О. А. Некоторые инновационные направления в расследовании преступлений / О. А. Соколова // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития : материалы Международной практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). – М.: СК России, 2014. – С. 263 – 266. – 0,3 п.л.

96. Соколова, О. А. К постановке вопроса о соотношении психологических свойств личности и типов папиллярных узоров / О. А. Соколова, Ю. Э. Макаревская, У. И. Пехова // От источников к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете : сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. 2015. – С. 214 – 216. – 0,3 п.л. / 0,1 п.л.

97. Соколова, О. А. Некоторые проблемы нормативно-правового и методического обеспечения производства судебных экспертиз / О. А. Соколова // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.) – М. : Проспект, 2016. – С. 265 – 270. – 0,4 п.л.

98. Sokolova O. A. Features of teaching theoretical basics of fingerprinting // International Journal CRIMINAL PROCEDURE PROBLEMS OF THEORY FND PRACTICE. № 1, 2016. – p. 68 – 71. – 0,46 п.л.

99. Соколова, О. А. Современные возможности определения фальсификации (подделки) следов рук человека / О. А. Соколова // Международная научно-практическая конференция «Специальная криминалистическая техника» : сборник докладов (28 февраля 2017 г., г. Москва). – С. 43. – 0,12 п.л.

100. Соколова, О. А. Об унификации методик экспертного исследования трасологических объектов / О. А. Соколова // Актуальные вопросы судебных

экспертиз : Сборник статей. - М.: РГУП, 2017. – С. 115 – 121. – 0,3 п.л.

101. Соколова, О. А. О природе идеальных следов / О. А. Соколова // Современные проблемы производства судебных экспертиз : сборник материалов Международной научно-практической конференции 17 марта 2016 г. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя., 2016 – С.124 – 127. – 0,25 п.л.

102. Соколова, О. А. Этапы становления и развития криминалистической диагностики / О. А. Соколова // Российский и международный опыт производства судебных экспертиз : материалы Международной научно-практической конференции 12 апреля 2016 г. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2017. – С.156 –162. – 0,46 п.л.

103. Соколова, О. А. Некоторые направления совершенствования раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет / О. А. Соколова // Расследование преступлений серийных и прошлых лет : Международная практическая конференция академия СК РФ, (Москва, 16 марта 2017 г.). – С. 394 – 399. – 0,3 п.л.

104. Соколова, О. А. О состязательности судебных экспертов в ходе судебного разбирательства / О. А. Соколова // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.) : научное электронное издание (90,4 МБ). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 г. – 648 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования : CUP 1,5 ГЦ ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске. – С. 316 – 322. – 0,3 п.л.

105. Соколова, О. А. Пути совершенствования функционирования системы криминалистической регистрации в раскрытии и расследовании преступлений / О. А. Соколова // Сборник материалов XXI Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех – 2017». 17-20 октября 2017 г. – С.127 – 128. – 0,2 п.л.

106. Соколова, О. А. Развитие частной теории криминалистической диагностики на современном уровне / О. А. Соколова // «Проблемы теории и практики исследования внешнего облика человека» : Материалы круглого стола, приуроченного к 80-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, заслуженного юриста РФ А.М. Зинина, 24 октября 2017 г., – М.: ЭКЦ МВД России, 2017. – 0,25 п.л. Электронный сборник (в печати).

107. Соколова, О. А. Дискуссионные вопросы становления папилляроскопической экспертизы / О. А. Соколова // Материалы II Международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы», 26-27 октября 2017 г. – М.: РГУП. – С. 291 – 294. – 0,3 п.л.

108. Соколова, О. А. Некоторые направления развития современной дактилоскопии / О. А. Соколова // Сотрудничество в сфере экспертной деятельности. Международный круглый стол (7 декабря 2017 г.) : сборник научных трудов: научное электронное издание (2,72 МБ) – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018 г. – 363 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования : CUP 1,5 ГЦ ; RAM 512 Мб; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске. – С. 328-332. – 0,3 п.л.

Соколова Ольга Александровна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО СЛЕДАМ И ОТОБРАЖЕНИЯМ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук